

**МИР ЗАКОНА
№ 1-2 (213-214)**

**THE WORLD
OF THE LAW
№ 1-2 (213-214)**

Актобе, 2020

МИР ЗАКОНА
№ 1-2 (213-214)

THE WORLD OF THE LAW

№ 1-2 (213-214)

Актобе, 2020

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в 2 месяца
Свидетельство об учетной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.

Главный и научный редактор:
кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.
Редакционная коллегия:
Ахпанов А.Н. — доктор юридических наук, профессор.
Токубаев З.С. — доктор юридических наук, профессор.
Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор.
Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор.
Биекенов Н.А. — доктор юридических наук, доцент.
Мищенко Е.В. — доктор юридических наук, доцент.
Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент.
Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук.
Сагиева Г.К. — кандидат юридических наук
Ответственный и технический секретарь:
Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі
1999ж.13.01. № 544-Ж

Бас және ғылыми редактор:
заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж.Сулейманова
Редакциялық алқа:
А.Н.Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор.
З.С.Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор.
Т. С.Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор.
В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор.
Н.А.Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент.
Е.В.Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент.
С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент.
Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты.
Г.К.Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты.
Жауапты және техникалық хатшы:
Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.
Periodicity: 1 time in 2 months
Certificate of accounting registration of the media
№ 544-Ж of 13.01.1999

Chief and scientific Editor:
Candidate of Legal Science
Suleimanova G.Zh.
Editorial board:
Ahpanov A.N. — Doctor of Law, Professor.
Tokubaev Z.S. — Doctor of Law, Professor.
Taranova T.S. — Doctor of Law, Professor.
Tataryan V.G. — Doctor of Law, Professor.
Biekenov N.A. — Doctor of Law, Associate Professor.
Mishchenko E.V. — Doctor of Law, Associate Professor.
Bekisheva S.D. — Doctor of Law, Associate Professor.
Maksimenko E.I. — Candidate of Pedagogical Sciences.
Sagieva G.K. — Candidate of Legal Science
Executive and technical Secretary:
Baykunakova G.A. — master of juridical sciences.

Бекбагамбетов Б. А. — магистрант Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова

Б. А. Бекбагамбетов — Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университетінің магистранты

Bekbagambetov B. — master's student of Aktobe regional state University named after K. Zhubanov

УДК 334

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМУ БОЛАШАҒЫ

MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN KAZAKHSTAN

Ключевые слова: активизация, предпринимательство, эффективность, инновация, экономика.

Түйінді сөздер: жандандыру, кәсіпкерлік, тиімділік, инновация, экономика.

Keywords: revitalization, entrepreneurship, effectiveness, innovation, economy.

На сегодняшний день в республике одним из актуальных вопросов повестки дня является активизация и развитие предпринимательских отношений, которые являются основой для преобразования экономики. Развитие предпринимательства — залог развития рыночной экономики. Поэтому большое значение играет роль в экономике многих проблем в сфере предпринимательства. Основная его значимость заключается в том, что президент страны отмечал в Послании народу Казахстана: «Одним из приоритетных направлений экономической политики страны является предпринимательство». Поэтому управление развитием малого бизнеса является стратегической проблемой политики, осуществляемой нашей страной. Предпринимательскую деятельность надо считать активизирующей силой хозяйственной деятельности страны¹.

Мировой опыт показывает, что малый бизнес является развитым рынком; неделимым элементом хозяйства. Наряду с повышением благосостояния населения малый бизнес также решает последовательные проблемы, такие как создание новых дополнительных рабочих мест, это отражает его оправданность и дает основание рассматривать как неотъемлемую часть реформирования экономики.

Поэтому основной целью этой работы является изучение характера и особенностей развития малого бизнеса в Республике Казахстан и вопросов его поддержки, определение его развития и проблем и анализ обоснования необходимости государственной поддержки.

Экономика Республики Казахстан не формируется без развития различных форм хозяйства, важнейшей его частью является малое предпринимательство.

Малый и средний бизнес играет важную роль в формировании рынка, ограничении монополизма крупных производителей и развитии конкуренции, удовлетворении спроса на товары и услуги, сдерживании безработицы, внедрении новых технологий, развитии отраслей экономики Республики Казахстан².

Таким образом, малый и средний бизнес занимает особое место в экономике страны. Ведь государство является единственным рычагом продвижения общества в целом. Малый бизнес, в отличие от крупного бизнеса, способен работать в быстро адаптированных к рынку секторах производства, гибких в зависимости от меняющихся условий.

Предпринимательство — это поиск новых возможностей, использование новых технологий, поиск эффективных областей расходования капитала, выход за рамки старого мышления. В частности, открытие и развитие новых видов производства; изменение организационных структур с целью выпуска новых видов товаров и услуг, а также их обновление и развитие. Типы таких изменений могут быть открыты новые или преобразованы в старое предприятие, создавать новые или устаревшие виды связей (ликвидация). В реальной жизни, увязанной с разнообразием, объектом предпринимательства является новое, оригинальное производство в новаторском значении и комбинация различных факторов обмена и распределения.

Как известно, в Республике Казахстан активными участниками рыночной экономики являются субъекты малого и среднего бизнеса — предприниматели, частные лица, бизнесмены. В республике всесторонне развито малый и средний бизнес. Мероприятия проводятся интенсивно. А если говорить о них индивидуально, то давайте вспомним, что программа приватизации собственности, которая, в свою очередь, является реальной экономической основой развития малого бизнеса. Предприниматель, как субъект малого и среднего бизнеса, его деятельность организуется в определенном направлении, и имеет конкретные формы. Предприятие имеет несколько общих признаков как хозяйственный подход. Среди них основой является — некомпетентность хозяйствующих субъектов. Их самостоятельность формирует риск, обеспечивающий деятельность механизма рынка. Неэффективность предпринимателя дает ему право на получение экономических ресурсов, организацию процесса производства товаров и услуг по своему усмотрению из этих ресурсов и их реализацию на рынке, как это было задумано предпринимателем. Собственники материальных ресурсов и денежного капитала могут использовать эти ресурсы по желанию. Каждый служащий имеет право заниматься трудом, в котором он может работать. Однако свобода имеет различные обстоятельства ограничения. Они выходят из действия внешней среды и субъектов. Тем не менее, главным условием малого бизнеса является автономность принятия решений с точки зрения уровня всех возможностей. Получение максимального дохода является двигателем бизнеса в целом. В большинстве случаев организуются и расширяются дела только с этой точки зрения. Изменения в рыночных условиях могут происходить в несколько раз в день. Они вносят эти новшества в свою работу. Источник процесса новостей — извлечение прибыли. К

примеру, первая фирма, выпустившая на рынок новый товар или предложившая ресурсосберегающую экономически выгодную технологию, продает их до определенного времени по цене, превышающей эквивалентную стоимость. Вот эти способности высоко оцениваются в деловом мире с точки зрения творческого подхода, принятия необычных решений³.

Основной задачей малого и среднего бизнеса, предпринимательской деятельности является приобретение производственного оборудования как хозяйственного объекта и эффективное использование факторов производства с целью получения дохода. Способ ведения предпринимательского хозяйства заключается в расходовании собственного капитала и собственной энергии человека на новое дело. Главная эффективность предпринимательской деятельности здесь — правильность выбора или соответствие выбранного дела индивидуальному потенциалу предпринимателя.

Создание малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан развитие малого и среднего бизнеса связано с тем, что рынок товаров и предпринимательская деятельность падает на широкий спектр. Конечно, достижение независимости нашего государства, переход на рыночную экономику, ставший обязательным в стране предпринимательством и малым и средним бизнесом. Такой бизнес, как первоначальный этап, осуществлялся в качестве посреднической деятельности в 1995-1996 годах. А за последние несколько лет граждане, юридические лица понимают, что ключ бизнеса — это производство, которое доказано мировым опытом. Наша республика богата природными недрами, имеет обширные площади земли, развивается сельскохозяйственное фермерское дело, создание крестьянских хозяйств, выпуск молочной продукции на рынок. Таким образом, предприниматели убеждены в развитии государства.

Ключевую роль играет активизация среднего и малого бизнеса для стран с новой экономикой. Предпринимательская деятельность является единственным для этих стран средством, выходящим из кризиса. Малый и средний бизнес — это эффективный и значимый сектор экономики. В ее рамках будет увеличен удельный вес валового внутреннего продукта и обеспечен работой экономически трудоспособного населения. Это слишком благоприятное зрелище для экономики стран с индустриально развитой экономикой, и испытывающих переходный период. В экономике одним из важнейших элементов является безработица. В рамках малого бизнеса будет создано множество рабочих мест. Создавая эти новые рабочие места, малый бизнес окажет большую помощь экономике страны. Он позволит обеспечить занятость населения в условиях динамичной диверсификации конкурентоспособной экономики, повысить его социальное благосостояние.

По словам И. Шумпетера, «Ведение малого и среднего бизнеса — движущая сила прогресса, фундаментальные инновации. Инновации — достижения научно-технического прогресса, коммерции, проводимой во всех сферах деятельности общества и человека. Он сочетается не только с производством, но и с менеджментом, маркетингом, мышлением, характером жизни и культурой предпринимательства»⁴.

Быстрое развитие предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, осуществляется, прежде всего, посредством создания и развития элементов рыночной инфраструктуры, увеличения различных видов услуг хозяйствующим субъектам, упрощения процесса реализации производимой ими продукции, повышения доступности сырья, повышения надежности и эффективности действия предприятий. Пассивная роль рыночной инфраструктуры является фактором, сдерживающим развитие малого и среднего бизнеса. Благодаря этому малый бизнес погружен в большие производственные затраты и снижает конкурентоспособность. Низкая организация данной рыночной инфраструктуры негативно сказывается на позициях малых предприятий с крупными предприятиями.

Одним из основных условий рыночной экономики является концепция экономики цивилизованных стран, которые, поддерживая малый бизнес, становятся независимыми от государства, самими от своих дней производства, самозанятости, получения ими доходов, ухода за всеми экономиками.

Несмотря на то, что показатели развития предпринимательства в Республике Казахстан и развитых странах мира существенно отличаются, малый и средний бизнес сумел занять определенную нишу в экономике Казахстана.

В условиях развития конкуренции между странами именно малый и средний бизнес создают необходимую атмосферу конкуренции, способен быстро реагировать на любые изменения рыночной конъюнктуры, заполнять образующиеся ниши в потребительской сфере, создает дополнительные рабочие места, является основным источником формирования среднего класса. Субъекты малого предпринимательства весьма уязвимы ко всем рыночным изменениям и потрясениям, поскольку обладают гораздо меньшими возможностями и ресурсами по сравнению с субъектами среднего, а тем более крупного предпринимательства. Поэтому, экономическая политика развитых государств направлена на то, чтобы компенсировать эти способности малых предприятий и помочь им действовать на рынке как полноправным субъектам конкуренции.

Политика государства ориентирована на стимулирование развития производств более высокой добавленной стоимостью, формирование вспомогательного, обслуживающего и перерабатывающего блоков малых и средних предприятий через аутсорсинг и усиление местной составляющей в крупных проектах, а также на создание кластеров за счет объединения усилий обслуживающих и вспомогательных предприятий малого и среднего предпринимательства, вокруг крупных системообразующих компаний.

На сегодняшний день, в связи с пандемией коронавирусной инфекции и ее негативным влиянием на экономику Казахстана для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, пострадавших в результате чрезвычайного положения, Национальным банком совместно с Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка разработана программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

В Казахстане насчитывается около 1 300 000 субъектов малого и среднего бизнеса. На этих предприятиях трудилось 3 500 000 человек. Да, трудились, потому что после введения карантина из-за нестабильности национальной валюты, вызванных с проблемами пандемии, работники малого и среднего бизнеса были вынуждены сокращению.

В прошлом году около 30% внутреннего продукта приходилось на долю именно малого и среднего предпринимательства. А в 2018 году малое и среднее предпринимательство от одного корпоративного подоходного налога в бюджет вложило 840 миллиард тенге. Поэтому, как и сегодня, в экстремальных условиях важно сохранить субъектов малого и среднего предпринимательства. Потому что, если в секторе малого и среднего предпринимательства происходит банкротство, то последствия для нашей экономики будут серьезными. При этом власти начали принимать меры по поддержке малого и среднего предпринимательства. Как сказал глава государства Касым-Жомарт Токаев в заявлении от 31 марта, субъекты малого и среднего предпринимательства — это опора нашей экономики⁵.

В соответствии с поручением президента, акиматы должны наладить порядок гарантированного закупа продукции местных предприятий, как минимум, в течение 6 месяцев. А представители малого и среднего предпринимательства до 1 октября этого года освобождены от налогов, удерживаемых из фонда оплаты труда. Такая поддержка будет охватывать такие сферы как торговля, транспортные услуги, гостиницы, туризм и другие.

А для поддержки предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве, из бюджета будет выделено 70 миллиардов тенге, для проведения весенне-полевых работ по программе «Экономика простых предметов» дополнительно 100 миллиардов тенге. Эти средства, в первую очередь, будут направлены на поддержку малого и среднего бизнеса. Глава государства поручил правительству снизить цены на топливо на 15% и снизить до 165 тенге.

Для реализации программы банкам второго уровня будет выделено 600 миллиард тенге. Данный кредит предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства, индивидуальным предпринимателям, пострадавшим от введения чрезвычайного положения, со сроком до 12 месяцев по ставке не более 8% годовых. Банкам на освоение этих средств выделено 3 месяца⁶.

Пандемия коронавируса рано или поздно закончится. А что будет дальше? В целом, во многих отраслях происходит изменение. Уже сейчас эксперты отмечают, что у нас возникло время, чтобы поднять сельскохозяйственную отрасль. Мы можем убедиться, что нас кормят не нефтью, а сельское хозяйство. Теперь эта отрасль должна стать локомотивом экономики и содержать население. У нас есть обширная земля, половина населения проживает в селе. Благодаря поддержке сельскому хозяйству, мы можем поднять экономику нашей страны.

После пандемии состояние государства не будет легким, сколько налоговых льгот было сделано, что в связи, с чем снизится поступление бюджета. Падение

цен на нефть также снижает бюджетную выручку. Вся надежда будет в сфере малого и среднего бизнеса, а также сельского хозяйства. Поэтому эксперты должны внимательно следить за покупками национальных компаний.

¹ Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 02.09.2019 // <https://www.akorda.kz/ru/addresses>.

² https://www.inform.kz/ru/razrobotana-programma-l-gotnogo-kreditovaniya-sub-ektov-msb-nacbank_a3627621.

³ <https://wfin.kz/novosti/finansy/item/35317-programma-lgotnogo-kreditovaniya-msp-dlya-smyagcheniya-posledstvij-pandemii-budet-realizovana-v-kazahstane.html>.

⁴ <https://tengrinews.kz/money/halyk-bank-vyidast-lgotnyie-kredityi-postradavshemu-397096>.

⁵ <https://www.kazportal.kz/sredniy-i-malyiy-biznes-v-kazahstane>.

⁶ Там же.

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является изучение характера и особенностей развития малого бизнеса в Республике Казахстан и вопросов его поддержки, определение его развития, проблем и анализ обоснования необходимости государственной поддержки. В статье рассматривается роль малого и среднего бизнеса в развитии экономики Республики Казахстан, а также поддержка предпринимателей и оценка развития. Научность работы заключается в активизации и развитии предпринимательских отношений. В результате было определено, что поддержка малого и среднего бизнеса влияет на развитие экономики нашей страны.

ТҮЙІН

Осы жұмыстың мақсаты Қазақстан Республикасындағы шағын және орта бизнестің даму сипаты мен ерекшеліктерін және оны қолдау мәселелерін зерттеу, оның дамуын, проблемаларын анықтау және мемлекеттік қолдау қажеттілігінің негіздемесін талдау болып табылады. Мақалада Қазақстан Республикасының экономикасын дамытудағы шағын және орта бизнестің рөлі, сондай-ақ кәсіпкерлерді қолдау және дамытуды бағалау қарастырылады. Жұмыстың ғылыми жаңалығы кәсіпкерлік қатынастарды жандандыру және дамыту болып табылады. Нәтижесінде шағын және орта бизнесті қолдау еліміздің экономикасының дамуына әсер ететіні анықталды.

ANNOTATION

The purpose of this research is to study the nature and features of small business development in the Republic of Kazakhstan and its support issues, identify its development, problems and analyze the rationale for the need for state support. The article discusses the role of small and medium-sized businesses in the development of the economy of the Republic of Kazakhstan, as well as support for entrepreneurs and development assessment. The scientific novelty of the work consists in the activation and development of business relations. As a result, it was determined that support for small and medium-sized businesses affects the development of our country's economy

Казанков В. Ю. — доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

В. Ю. Казанков— Ресей ИМ Ростов заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Kazankov V. — associate Professor of the Department of criminal law and criminology of the Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of legal Sciences

УДК 343.341

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

**РЕСЕЙДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚОҒАМДАСТЫҚТЫҢ (ҚЫЛМЫСТЫҚ ҰЙЫМНЫҢ)
БЕЛГІЛЕРІ ТУРАЛЫ СҰРАҚ БОЙЫНША**

**ON THE ISSUE OF SIGNS OF A CRIMINAL COMMUNITY
(CRIMINAL ORGANIZATION) IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Ключевые слова: преступное сообщество, законодатель, преступная организация, преступное объединение, бандитизм, организованная группа.

Түйінді сөздер: қылмыстық қоғамдастық, заң шығарушы, қылмыстық ұйым, қылмыстық бірлестік, бандитизм, ұйымдасқан топ.

Keywords: criminal association, lawmaker, criminal organization, banditry, organized group.

Вопрос определения признаков преступного в науке уголовного права России является весьма сложным и неоднозначно решаемым.

У каждого автора существует своя точка зрения, например, С. В. Афиногенов считает, что преступное сообщество (организация) должна обладать такими признаками как: структурированность, множество участников, наличие межрегиональных связей¹. Такое небольшое их число обусловлено отсутствием в период формулирования законодательной дефиниции и достаточной судебной-следственной практики.

Н. П. Водько полагает, что в преступном сообществе (организации) обязательно должна присутствовать иерархичность структуры; а также участниками преступного сообщества, преступления, должны совершаться систематически и быть однородными, а преступные доходы в обязательном порядке должны поступать в единую кассу, а также, по мнению Н. П. Водько, должны быть созданы лжеструктуры для отмыывания преступных доходов². Наиболее уязвимым признаком является последний. Преступные сообщества не всегда занимаются легализацией преступных доходов. Как отмечает сам автор, они имеют самостоятельные кассы, за счет средств из которых осуществляется финансирование деятельности всего объединения. Денежные средства из «черной кассы» не вводятся в законный

оборот, ибо это облегчило бы работу правоохранительных органов и возможность конфискации.

Содержание уголовного закона (в прежней редакции ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ) привело А. П. Козлова к формированию следующих признаков: 1) признаки организованной группы (объединенность, устойчивость, совершение одного или нескольких преступлений); 2) ориентация на совершение тяжких или особо тяжких преступлений³; 3) сплоченность. Следует согласиться с выделением в качестве признака сообщества (организации) наличия организованной группы. Нынешняя редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ обращается именно к необходимости установления в основе рассматриваемого объединения организованной группы (организованных групп, которые действуют под единым руководством). Что касается сплоченности. В настоящее время она исключена из закона. Направленность же более целесообразно рассматривать через призму цели создания.

А. Н. Игнатов считает, что преступное сообщество должно обладать следующими признаками: иерархическое построение, сплоченность на конкретной преступной платформе, масштабность деятельности⁴. Такое сочетание признаков далеко как от прежнего, так и от нынешнего законодательного определения, что не соответствует принципу законности.

Итак, по нашему мнению, преступное сообщество (преступную организацию) можно отличить следующими признаками, которые будут являться обязательными:

1. В них должны присутствовать все признаки организованной группы. Это требование является обязательным и применяться как сообществу (объединение организованных групп), так и к организации (структурированная организованная группа). Таким образом, вопрос о сообществе не может возникать, если произойдет слияние нескольких групп, которые действуют по предварительному сговору, либо если присутствуют только признаки такой группы. В. Коновалов небезосновательно полагает, что организованная группа — необходимый и закономерный этап в процессе образования и развития преступного сообщества⁵.

К признакам организованной группы необходимо отнести: 1) субъектный состав, в котором присутствует не менее трех человек, на что уже указывалось выше (организатор (руководитель) и два других участника; 2) направленность на совершение одного или нескольких преступлений; 3) устойчивость преступного объединения.

Еще одним аргументом в пользу установления признаков организованной группы как основы рассматриваемой формы соучастия является квалификация совершенных преступным сообществом (организацией) преступлений по признаку совершения такой группой. При ином подходе этого бы не происходило.

2. В теории уголовного права высказывались критические замечания по поводу введения в понятие преступного сообщества (организации) признака совокупности организованных групп с предложением оставить лишь структурированность преступного объединения. А. Арутюнова считает более обоснованным определение преступного сообщества с помощью понятия «преступная организация», что

позволит провести четкую грань между преступным сообществом и организованной группой, а также избежать употребления через скобки двух терминов, характеризующих одно понятие⁶.

П. В. Агапов полагает, что преступное сообщество может выступать только в виде совокупности организованных групп, которые действуют под единым руководством, и предлагает исключить из закона признак структурированной организованной группы⁷.

На наш взгляд, не стоит ограничиваться одной формой существования рассматриваемого преступного объединения. Законодатель, предусматривая две формы существования преступного сообщества (организации), пытался охватить таким походом и путь создания этого объединения в результате длительного функционирования организованной группы, когда со временем она переходит на качественно новый уровень — структурируется. При этом образования нескольких организованных групп не будет, хотя с течением времени структурные подразделения могут, да и скорее всего, должны обрести ее признаки. Когда законодатель предусматривает такую форму преступного сообщества (организации), как объединение организованных групп, то вопрос о переходе одной из групп на качественный уровень не стоит, просто объективно происходит слияние нескольких таких групп под единым руководством. При этом руководить сообществом может руководитель одной из организованных групп, являющийся более авторитетным.

Таким образом, исключение одной из форм (структурированной организованной группы или объединения таких групп) сузит сферу применения уголовной репрессии в отношении столь опасных преступных объединений. Оценивая их лишь как организованные группы, мы в лучшем случае сможем привлечь участников к ответственности за бандитизм, причем при условии вооруженности объединения и наличия цели нападения на граждан и организации.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что *преступная организация* — является структурированной организованной группой, которой управляет один руководитель, включая все подразделения входящие в эту группу, а также имеющая согласованность всех действий и обладающая иерархичностью.

¹ *Афиногенов С. В.* Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1991. С. 14.

² *Водько Н. П.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пос. — М., 2000. С. 24.

³ *Козлов А. П.* Соучастие: традиции и реальность. — СПб., 2001. С. 285.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — М., 1999. С. 477.

⁵ *Коновалов В.* Что такое организованная преступная группа // Законность. — 2003. — № 8. С. 27.

⁶ *Арутюнов П. В.* Квалификация сбыта наркотических средств преступным сообществом // Законность. — 2002. — № 11. С. 49.

⁷ *Агапов П. В.* Основы противодействия организованной преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. С. 12.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются точки зрения ведущих российских ученых об определении признаков преступного сообщества (преступной организации). Подводя итог, автор определяет обязательные признаки, присущие преступному сообществу и дает собственное его определение.

ТҮЙІН

Мақалада жетекші ресейлік ғалымдардың қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) белгілерін анықтау туралы көзқарастары қарастырылады. Қорытындылай келе, автор қылмыстық қоғамдастыққа тән міндетті белгілерді анықтайды және олардың жеке анықтамасын береді.

ANNOTATION

The article discusses the points of view of leading Russian scientists on the definition of signs of a criminal community (criminal organization). Summing up, the author determine the mandatory features inherent in the criminal community and give their own definition.

Құрманбаев Е. Б. — магистрант 1-го курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Е. Б. Құрманбаев — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының 1-курс магистранты

Kurmanbaev E. — 1st year master's student of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan

УДК 343.985.4

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАРАУ ҰҒЫМЫ, МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕРІ

THE CONCEPT, CONTENT AND MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF AN ACCIDENT SCENE INSPECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ключевые слова: осмотр места происшествия, этапы развития, криминалистика, уголовный процесс, тактика и технология следственного осмотра.

Түйінді сөздер: оқиға орнын қарау, даму кезеңдері, криминалистика, қылмыстық процесс, тергеу тексеруінің тактикасы мен технологиясы.

Key words: inspection of the scene, stages of development, forensic science, criminal procedure, tactics and technology of investigation.

Один из первых основателей современной криминалистики Ганс Гросс в своих трудах отмечал, что осмотр места происшествия является пробным камнем в деятельности следователя¹.

Тактика и технология осмотра места происшествия изучалась в науке криминалистики, где в трудах ученых в данной области давались разные определения понятию осмотра, с выделением основных его черт. В своей совокупности — это процессуальный, поисковый, исследовательский характер, непосредственность восприятия объектов, обязательность фиксации его результатов².

Тем самым можно отметить, что осмотр — это процессуальное действие, состоящее в обнаружении, наблюдении и исследовании материальных объектов, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения, где целью осмотра является установление и закрепление фактических данных, имеющих доказательственное значение.

Отличительной характерностью осмотра является то, что уполномоченное лицо, осуществляющее осмотр, делает это лично и непосредственно, убеждаясь в существовании и характере фактов и обстоятельств, имеющих значение для установления истины.

Отличием осмотра места происшествия от других следственных действий (таких как обыск, выемка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и т. д.), являются: цели и задачи, специфика объектов, характер исследования, его субъекты, условия, процессуальный режим и тактика проведения.

Значение осмотра места происшествия в уголовном судопроизводстве является исключительным и многоплановым, дающий толчок мыслительной деятельности следователю в расследовании преступления.

Во всех классических криминалистических учебниках Казахстана и СНГ осмотр места происшествия описывается как: незаменимое, неповторимое и невозполнимое действие, так как ни одно следственное действие иного вида не способно воссоздать картину происшествия столь же полно, точно и объективно³.

Посредством осмотра места происшествия следователь получает основной объем исходной информации, необходимой для организации и производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В данной работе нами исследуются основные этапы развития осмотра места происшествия в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, где полагается, что данный анализ поможет глубже понять ее роль в раскрытии и расследовании преступлении, а также и тенденции дальнейшего развития как отдельного следственного действия.

Развитие казахстанской криминалистики исторически неразрывно связано с развитием криминалистики и уголовного процесса Российской империи, тем самым изучая процесс развития тактики и технологии следственного осмотра, мы изучаем труды ученых XIX века Российской империи⁴.

Так, например, еще в 1833 году российский ученый Н. Орлов в своих трудах по краткому руководству для произведения следствия отмечал, что «производить

следствие надлежит по горячим следам с особенным вниманием и крайней осмотрительностью, дабы ни малейших обстоятельств, особенно при начале, не было выпущено из виду»⁵.

В трудах Я. Баршева по вопросам следственного осмотра отмечалось, что «описание хода и результатов, должно быть настолько подробным и точным, чтобы те, которые должны воспользоваться этим актом, могли получить посредством него столь ясное и полное представление о предмете осмотра, как будто бы они сами произвели его»⁶.

С введением Устава уголовного судопроизводства 1864 года и коренными судебными реформами резко возрос интерес к использованию косвенных улик, приемам их собирания и оценки⁷.

Профессор А.А. Квачевский, исследуя способы совершения отдельных видов преступлений, подчеркивал значение следов в установлении и изобличении преступника, где автор писал: «Одним из лучших указателей на известное лицо служат следы его пребывания на месте преступления»⁸.

Использование фотосъемки при осмотре места происшествия одним из первых предложил в своих трудах П. В. Макалинский, отмечая, что: «В особенности большую пользу могла бы приносить фотография в осмотрах по делам об убийствах, виновные в которых еще не известны: здесь каждая мелочь имеет значение, а между тем часто при осмотре довольно трудно угадать, на какие именно мелочи следует обратить преимущественное внимание; фотография передаст все без упущений. Притом, как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать такого наглядного представления, как фотография»⁹.

В годы советского периода дальнейшее развитие следственного осмотра в криминалистической науке замедлилось, так как были перестроены органы полиции, суда и прокуратуры. Коренным образом изменились его правовая и методологическая основы, было пересмотрено уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Все это не могло не отразиться на содержании и практическом применении криминалистических средств, методов и приемов¹⁰.

Тем не менее, советские криминалисты постепенно накапливали эмпирический материал, решали задачи развития науки, использования ее рекомендаций в практике раскрытия и расследования различных преступных посягательств¹¹.

Большое накопление эмпирических материалов в советский период послужило базой для формирования ряда криминалистических теорий и учений. В тот период закладывались методологические основы криминалистики, разрабатывалась научная база ее составных частей. Было сформулировано учение о предмете криминалистики как юридической науки о технических средствах и тактических приемах работы с судебными доказательствами в целях раскрытия и профилактики преступлений, заложены основы теории криминалистической идентификации и установления групповой принадлежности¹².

Огромный вклад в разработке криминалистической трасологии и баллистики на месте преступлений внесли ученые практики Б. М. Комаринц и Б. И. Шевченко¹³. По методике вышеуказанных ученых работали советские следователи и эксперты. Большое внимание уделялось совершенствованию запечатлевающих и исследовательских методов и средств судебной фотографии, разрабатывались теория и методики криминалистического исследования рукописных и машинописных документов.

Дальнейшее развитие получили уголовная регистрация, учение о следственной версии и планировании расследования. Велись исследования и в области тактики отдельных следственных действий: осмотра, обыска, допроса, очной ставки и др.

Начиная с 1960-го года, интенсивно формировалась общая теория криминалистики. К этому времени был накоплен богатый эмпирический материал, послуживший основой для углубленных науковедческих изысканий. Общая теория стала той базой, которая обеспечила рост криминалистики, содействовала всестороннему исследованию сущности предварительного расследования, оперативно-розыскной, судебной и экспертной деятельности, дальнейшей разработке и совершенствованию средств, методов и приемов борьбы с преступностью¹⁴.

Фундаментальный подход к тактике следственного осмотра предложил один из основателей советской криминалистики профессор Р. С. Белкин — это разделить действия следователя при осмотре места происшествия на три этапа — «подготовительный, рабочий и заключительный. Подготовительный — на две стадии: действия следователя до прибытия на место происшествия и по прибытии, рабочий — на три стадии: обзорный, общий и детальный осмотр»¹⁵.

Позднее Р. С. Белкин, пересматривая тактику и технологию следственного осмотра и освидетельствования, выделил следующие виды следственного осмотра: «осмотр места происшествия; наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; осмотр предметов; осмотр документов; осмотр животных; осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия»¹⁶.

Указанные подходы стали классическими примерами по тактике следственного осмотра, которые до сих пор используются учеными и практиками в расследовании.

В настоящее время все направления криминалистической науки, ее частные теории и учения, тактика, технология и методика, обогащаются благодаря обращению к психологии, социологии, логике, прогностике, адаптивной технологии, моделированию, информационной технологии, другим передовым направлениям развития научной мысли.

Система криминалистики в Республике Казахстан многоуровневая. Систему оперативно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД) возглавляет оперативно-криминалистический департамент (ОКД) МВД Республики Казахстан. В структуру ОКД МВД Республики Казахстан входят:

Управление организационно-методической работы; Управление криминалистических исследований и учетов; Управление криминалистического обеспечения досудебного расследования¹⁷.

Основными задачами которых является:

1) внедрение в следственную и оперативно-розыскную работу ОВД криминалистических средств и методов, обеспечение их использования в профилактике, раскрытии и расследовании преступлений;

2) осуществление оперативно-криминалистической деятельности по технико-криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства, формированию и ведению криминалистических учетов, производству криминалистических исследований по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также по оперативно-розыскным материалам.

В заключении отметим, что дальнейшее развитие тактики и технологии осмотра в деятельности следователя в Республике Казахстан будет развиваться в области автоматизации и цифровизации осмотра места происшествия в рамках уголовного судопроизводства (в электронном формате), которая выведет информационную систему ЕРДР «Электронное уголовное дело» на новый уровень.

-
- ¹ *Духовской М. В.* Русский уголовный процесс. — М., 1905. С. 245.
- ² Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Бастрыкина. — М.: Дело, 2001.
- ³ Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова: 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАТА: Закон и право, 2008; Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. А. Г. Филиппова: 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; 2011; Осмотр места происшествия: Учебно-практ. пос. / Под общ. ред. Т. М. Нарикбаева. — Астана: КазГЮУ, 2013.
- ⁴ *Духовской М. В.* Указ. раб.; *Квачевский А. А.* Об уголовном преследовании дознанием и предварительном исследовании преступления, по судебным уставам 1864 года. Ч.2. — СПб., 1867. С. 201; *Гейнс А. К.* Собрание литературных трудов. — СПб., 1897. Т. 1. С. 590.
- ⁵ *Орлов Н.* Опыт краткого руководства для произведения следствий. — СПб., 1833. С. 46-47.
- ⁶ *Баршев Я.* Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. — СПб., 1841.
- ⁷ *Квачевский А. А.* Указ. раб.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Макалинский Н. В.* Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. — СПб., 1901. Ч. 2. Вып. 1. С. 256-257.
- ¹⁰ Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко, А. Г. Филиппова. — М., 2007. С. 200-209.
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Белкин Р. С.* Очерки криминалистической тактики. — Волгоград, 1993. С. 144-154.
- ¹³ *Комаринц Б. М., Шевченко Б. И.* Руководство по осмотру места преступления. Следы и вещественные доказательства на месте преступления. — М., 1938. Кн. 1.
- ¹⁴ Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко, А. Г. Филиппова. — М., 2007. С. 200-209.

-
- ¹⁵ *Белкин Р. С.* Осмотр места происшествия: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1953. С. 48-49.
- ¹⁶ *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 1999. С. 551.
- ¹⁷ Положение Об оперативно-криминалистическом департаменте Министерства внутренних дел Республики Казахстан к приказу от 29 июля 2014 года № 477.

АННОТАЦИЯ

Одна из условий успешного расследования преступлений является тактически грамотно проведенный осмотр места происшествия. В данной работе исследованы вопросы определения, характер, цели и задачи следственного осмотра. Проанализированы основные этапы развития осмотра места происшествия в уголовном судопроизводстве: генезис осмотра и дальнейшие перспективы ее развития в Республике Казахстан.

ТҮЙІН

Қылмысты сәтті тергеу шарттарының бірі оқиға орнын тактикалық сауатты тексеру болып табылады. Бұл жұмыста тергеу қарауының анықтамасы, сипаты, мақсаты мен міндеттері зерттелді. Қылмыстық сот ісін жүргізуде оқиға болған жерді қараудың негізгі кезеңдері: тексеру генезисі және оның Қазақстан Республикасында одан әрі даму перспективалары талданды.

ANNOTATION

One of the conditions for a successful crime investigation is a tactically competently conducted inspection of the scene. In this work, investigated the definition, nature, goals and objectives of the investigation. The main stages of the development of the inspection of the scene in criminal proceedings are analyzed: the genesis of the inspection and further prospects for its development in the Republic of Kazakhstan.

Максименко Е. И. — доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук

Е. И. Максименко — Орынбор мемлекеттік университетінің сот және прокурорлық-тергеу қызметін ұйымдастыру кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты

Maksimenko E. — associate Professor of the Department of organization of judicial and prosecutorial-investigative activities of Orenburg state University, candidate of pedagogical Sciences

УДК 321

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ИНТЕРЕС И ВОЛЯ ГОСУДАРСТВА»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

МЕМЛЕКЕТТІҢ ҚЫЗЫҒУШЫЛЫҒЫ МЕН ЕРКІ КАТЕГОРИЯЛАРЫНЫҢ АРАҚАТЫНАСЫ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

RELATIONS BETWEEN THE CATEGORIES OF INTEREST AND WILL OF THE STATE: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Ключевые слова: *воля, государственная воля, система норм, воля народа, психологический процесс, волеизъявление, индивид, внешний механизм.*

Түйінді сөздер: *ерік, мемлекеттік ерік, нормалар жүйесі, халықтың еркі, психологиялық процесс, ерік, жеке тұлға, сыртқы механизм.*

Keywords: *will, state will, system of norms, will of the people, psychological process, expression of will, individual, external mechanism.*

Реализуя государственный интерес в идеале, государство выражает волю своих граждан. Анализируя тождественность или разность понятий интереса и воли государства, необходимо остановиться на понятии «воли», «воли народа» и особенностях дефиниции этих понятий в историческом аспекте.

Государственная воля — это воля, возведенная в закон, который это государство приняло.

Классическое определение права, раскрывающее его классовую природу, его суть как регулятора общественных отношений, дано К. Марксом и Ф. Энгельсом (применительно к буржуазному праву), указавшими, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями этого класса. В. И. Ленин указал, что эта воля должна выражаться как закон, который установлен властью¹.

Выразить волю в законе — означает придать воле общеобязательный характер, охраняемый и гарантирующий соблюдение этого закона принудительной силой государства. Иными словами, это есть признание государственно-волевой сущности права, его нормативной роли. Воля выражается в законе не как желание,

точнее — не только и не просто как желание. Государственная воля выступает, воплощается, выражается в праве как результат регулятивного целенаправленного процесса.

С целью регулирования в соответствующем направлении общественных отношений, с целью установления определенного поведения членов общества воля возводится в регулирующий эти отношения, это поведение закон. Воля государства выражается в законе. Нужно сказать, что при определении права с помощью понятия «воля» не всегда раскрывают суть этого понятия. В то же время есть немало высказываний по поводу природы воли, возведенной в закон. Среди взглядов юристов на эту категорию в связи с определением права небезыntenесна позиция дореволюционного русского правоведа, субъективного идеалиста Л. И. Петражицкого². Он полагает, что в понятие «воля» вкладывается двоякий смысл: наряду со смыслом психологическим в обиход вошел совершенно отличный от него смысл – веление, приказание (воля начальника, воля господина). При этом автор считает, что рассмотрение воли через категорию интерес невозможно. Двусмысленное понимание воли как желания или как приказания не может быть тождественно понятию интерес, который понимается автором только через желание, стремление достичь целей.

Также автор отрицает возможность рассмотрения воли через категорию права. На наш взгляд, здесь Л. И. Петражицкий ошибочно полагает, что в нее вкладывается смысл «веление», противоречащий научно-психологическому смыслу. Дело в том, что установление определенных «велений», запретов, определенного порядка – это та цель, которая преследуется правом в нормах, устанавливающих конкретное поведение³. Но эта цель является лишь объективированным результатом психического процесса, процесса детерминированного, сопряженного с принятием решения, она определяется интересами и господствующего класса. Ради достижения этой цели, ради того, чтобы в таком плане определять поведение людей, регулятивный процесс законодателя возводится в закон, который наделяется регулятивными функциями (но уже в смысле регулирования поведения). Здесь нет никакого противоречия. Воля одного объективируется в обязательном установлении для других. Она не исполняется другими субъектами, не становится их нолей, а возводится в закон, велениям которого должны следовать другие. Утверждая о «фиктивной» воле, Л. И. Петражицкий вообще уходит от классового понимания права, от выражения в нем воли господствующего класса, а фактически сводит его к собственным эмоциональным проекциям, к какому-то «комбинату» ощущения и воли. Ничего не изменяет замена в определении права воли интересом, как это делает Иеринг. Кстати, он указывал, что для осуществления права нужна власть, носителем которой является воля, она и превращает правовые идеи законодателя в законы. Это уже совсем необычное понимание воли. Выхолащивание воли из понимания права приводит к ошибочному, по существу реакционному ненаучному его пониманию.

Речь мы здесь ведем не о праве как таковом, а о рассматриваемом понятии государственной воли. Но государственная воля, как указывает Д. А. Керимов, является важнейшим свойством права. Ученый определяет право, как государственную волю, выраженную в системе норм, направленных в числе других задач на регулирование общественных интересов⁴. Мы не согласны с этим утверждением.

Правильно, на наш взгляд, характеризует волю, возведенную в закон, Б. В. Шейдлин, понимая ее как развитие психологического процесса, воздействие на волю членов общества. Независимо от форм организации и выражения воля народа остается волей в психологическом смысле, она не становится «сверхличностной», оторванной от воли людей. В норме права все та же воля — в ее едином понимании, только на различных ступенях формирования⁵.

В этой норме воля объективируется в определенной форме. Справедлива критика так называемой «потенциальной» воли. В нормах права выражается реальная, существующая воля; не происходит какого-либо превращения воли одних в волю других. Но воля представителей народа выражает в законе волю этого народа.

Государственная воля, сохраняя свою психологическую суть и социальную направленность, трансформируя содержание индивидуальных волей в качественно новый регулятивный процесс, трансформируя и индивидуальную детерминированность волей индивидов, реализуется в общеобязательных объективных актах. И, конечно, нельзя не согласиться с тем, что государственная воля детерминирована общими интересами, что существует единство воли индивидов всего народа.

Остановимся на понятии «воля народа», которая в идеале должна быть тождественна понятию «государственная воля».

Сформировавшись как политическая идея еще в античном мире, свое правовое оформление воля народа получила лишь в XVIII в.

Провозглашением во французской Декларации прав человека и гражданина, что суверенитет зиждется в народе, что ни одна его часть, никакое лицо или учреждение не может осуществлять власть, прямо не исходящую от народа, была открыта новая страница в истории развития права. Если суверенитет народа это некое основание, стержень народовластия, то воля народа — его дух, это та сила, которая определяет его существование. Так, Н. М. Коркунов, анализируя волю народа как основание возникновения государства и права, указывал на необходимость ее рассмотрения с позиции психологии. В современной психологической науке зачастую волю определяют как самоуправление своим поведением с помощью сознания, которое предполагает самостоятельность субъекта не только в принятии решения (так называемая свобода воли), но и в инициативе данных действий, их осуществлении и контроле⁶.

По мнению Б. С. Эбзеева, воля народа является сущностной характеристикой демократии и базовым началом организации власти⁷. При этом воля народа может двояко проявляться в организации государственной власти и ее функционировании: во-первых, как некое руководящее начало, основополагающий фундаментальный принцип организации государства, который выражается в избрании народом главы государства и органов народного представительства; во-вторых,

как некая положительная сила, регулирующая государственную жизнь, выражающаяся в актах непосредственного волеизъявления народа.

Рассматривая содержание общей воли как совокупности частных волей граждан, Ж.-Ж. Руссо писал, что воля всех членов государства — это общая воля; это благодаря ей они граждане и свободны. Каждый, подавая свой голос, высказывает свое мнение по этому вопросу, и путем подсчета голосов определяется изъявление общей воли.

Воля народа — это то новое свойство субъекта, которое формируется при его появлении как участника общественных отношений. Поскольку народ и, в особенности, многонациональный народ представляют собой сложные явления, то их воля образуется как следствие слияния составных элементов в единое, ранее не существовавшее целое. Народ, как отмечал Г. Еллинек, не зависит от составляющих его именно в данное время индивидов, так как смена поколений не меняет самого народа⁸. Из воли многих, по его мнению, психологически никогда не возникает единая воля, а волевые акты отдельных людей не могут быть слагаемыми и вычитаемыми так, чтобы таким аритмическим действиям соответствовало и реальное явление.

В этой связи можно прийти к выводу, что в приведенном выше суждении Ж.-Ж. Руссо речь, скорее всего, идет не о сумме волей, а о сумме волеизъявлений⁹.

Обобщая сказанное, отметим, что «волеизъявление народа» и «воля народа» это не тождественные понятия. Волеизъявление народа представляет собой форму воплощения воли народа в объективную действительность, при которой она становится доступной для восприятия других субъектов конституционно-правовых отношений. Волеизъявление народа может осуществляться как в правовых, так и в неправовых формах; это является свидетельством того, что воля народа выходит за пределы, в частности, конституционно-правового регулирования и правового регулирования как такового. Возникновение ситуаций, при которых волеизъявление народа осуществляется за пределами правового регулирования, напрямую связано с возникновением противоречий между выраженной волей и фактической (подлинной).

Несовершенство правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением волеизъявления народа, является одним из оснований для искажения результатов последнего. Возникновение таких ситуаций приводит к тому, что в общественном сознании складывается мнение о неэффективности функционирующих правовых механизмов, обеспечивающих объективирование воли народа, что, в свою очередь, способствует возрастанию абсентеизма, формированию политического нигилизма. Все это обосновывает поиск новых механизмов выражения воли народа, альтернативных правовым механизмам.

Несоответствие фактической и выраженной воли в крайних случаях может привести к полному отрицанию конституционно-правовых институтов, обеспечивающих реализацию народовластия в государстве.

Форма выражения воли народа может проявляться в совершении как активных, так и пассивных действий. Одним из примеров осуществления пассивных

действий может служить политический протест в демократически организованном государстве, характер проявления которого, по мнению С. А. Авакьяна¹⁰, может быть весьма широким, охватывает конституционно допустимые правоотношения и в целом является элементом, а то и необходимым атрибутом демократического общества.

Выражение воли народа может носить как позитивный, так и негативный характер, причем данный вопрос необходимо рассматривать в двух плоскостях. В субъективном смысле выражение воли всегда носит позитивный характер, так как ее факт объективирует не только саму волю, но и субъекта ее выражения. Буквально это означает то, что выражение воли есть необходимая характеристика народа как деятельного субъекта конституционно-правовых отношений. В объективном же смысле выражение воли может достигать и негативных результатов по отношению к объекту ее приложения.

В объектах воли народа раскрывается ее функциональное назначение. Учитывая абсолютный характер воли народа, с уверенностью можно утверждать, что она может быть направлена на неопределенный перечень объектов и явлений существующей действительности.

Подходя к этому вопросу с достаточной степенью обобщения, отметим, что ее действие может осуществляться по направлению как вовне, так и вовнутрь. Внутреннее выражение воли проявляется в воздействии на сам народ — некая саморегуляция, проявляющаяся в устранении скрытых противоречий и консолидации.

В этом аспекте волю можно рассматривать как средство объединения общества. Подчеркивая это, Н. А. Бердяев писал, что, когда падает народная воля, народ распадается на атомы. И из атомов нельзя воссоздать никакого единства, никакой общности. Остается только механическая сумма меньшинства и большинства.

Внешнее выражение воли народа может как проявляться в целом в отношении государства и общества, так и быть направленным на иных субъектов конституционно-правовых отношений. И именно в таком выражении воля народа может быть истолкована как интерес народа, нации, государственный интерес.

Воля государства, сохраняя свою психологическую и социальную направленность, трансформируя содержание индивидуальных интересов в качественно новый регулятивный процесс, трансформируя и индивидуальную детерминированность интересов индивидов, реализуется в общеобязательных объективных актах. И конечно нельзя не сказать, что государственная воля детерминирована общими интересами государства и граждан. Государственная воля — это форма проявления общегражданского сознания. Волевой процесс в праве с момента формирования государственной воли, возведения ее в закон и до осуществления правового регулирования не может происходить вне мировоззрения народа, вне его общественного сознания, вне правосознания. Они составляют идеологическое содержание государственного волевого процесса в праве. Правосознание народа является идеологической основой, предпосылкой формирования государственной воли, ее непосредственным, выраженным в норме содержанием. Это правосоз-

вание определяет регулятивную деятельность в правообразовании и в правоприменении, определяет принятие решений, постановку конкретных целей. А. Д. Керимова замечает, что недопустимо психологическую категорию воли трактовать в каком-то смысле. Более того, нельзя говорить о субъективной категории воли применительно к самому закону¹¹. Сам по себе закон свою особую волю не имеет, он выражает волю государства. Эта воля, возведенная в закон, может отличаться от вариантов решения которые были отвергнуты в ходе волевого нормотворчества. Руководствоваться нужно не «волей закона» и не «волей законодателя», а законом, в котором воплощена воля государства.

С. З. Зиманов указал на то, что законы должны пройти через государственную волю, а это означает, что они до объективизации носят субъективный характер и должны пройти психическую регуляцию. Норма, утверждает С. З. Зиманов, — это «бытие воли», ее «внешний механизм». С. З. Зиманов делает вывод, что государственная воля — основное ядро норм, ибо она «непосредственно связана с потребностями общества, генерированными в осознанные интересы». Воля прямо и более глубоко выражает эти интересы, а нормы в этом отношении зависят от воли. «Импульсом силы» для права, — продолжает автор, — является целеполагание. В этих высказываниях правильно подчеркивается волевой процесс, объективизацией которого является норма — связь воли с детерминирующими ее потребностями, с интересами, целеполагания, «прохождение» норм через волю, их последующая объективизация. Правда, не все бесспорно в этих высказываниях. Так, вряд ли норму можно считать «внешним механизмом»¹².

Объективизация в конкретном акте, выражение, воплощение еще не значит, что мы имеем дело с внутренним содержанием с «внешним механизмом». Здесь неточно определяется соотношение воля — норма. Если норма — бытие воли или ее внешний механизм, то не ясно, как воля может одновременно быть ядром нормы. Нельзя утверждать, что нормы зависят от воли в выражении интересов, что они несколько отдалены от интересов. Коль скоро в соответствии с государственной волей, с нормотворческим волевым процессом образовалась правовая норма, принят соответствующий закон — в них в соответствии с этой волей отражены, учтены интересы общества, они выражают указанные интересы. Именно на это и была направлена государственная воля, ради этого и совершался регулятивный нормотворческий процесс. Иными словами, интересы всего народа отражены в воле.

Исходя из единства правовой нормы и правоотношения, многие ученые считают, что государственная воля выражается не только в форме закона, но и в правоотношениях. Они приходят к выводу о том, что правом охватываются различные состояния государственных интересов, в том числе в сфере выражения воли в фактических отношениях, что право нужно рассматривать в качестве единства правовых норм и правовых отношений. Право действительно связано с различными состояниями государственной воли. Но эти состояния необходимо правильно понимать. Речь должна идти о различных стадиях государственного

регуляционного волевого процесса. Не следует путать процесс (волю), направленный на установление правовых норм — на возведение государственной воли в закон, с процессом, регулирующим общественные отношения в соответствии с этим законом. Последний процесс является также выражением государственного интереса, но объективируется он не в правовых нормах, а в конкретном поведении субъектов в соответствии с этими нормами, в том числе и в правоотношениях, в которых в том или ином виде, в том или ином качестве сочетается государственная воля, направленная на реализацию правовых норм, и государственный или общественный интерес. Ошибочно отрицание взаимодействия социальной и индивидуальной воли, утверждение об одностороннем воздействии государственной воли на индивидуальный интерес. Речь не идет о приоритете. Конечно, не всегда существует «взаимность» воли государства и воли ее граждан, но в этих случаях возникает уже конфликт интересов.

- ¹ **Козлова Е. И.** Воля советского народа (государственно-правовой аспект) // Государство и право. — 1972. — № 9. С. 24.
- ² **Петражицкий Л. И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 1907. С. 124.
- ³ Там же.
- ⁴ **Керимов Д. И.** Философские проблемы права. — М., 1998. С. 213.
- ⁵ **Шейндлин Б. В.** Сущность советского права // Правоведение. — 1962. — № 2. С. 146.
- ⁶ **Коркунов Н. М.** Лекции по общей теории права. — СПб., 1908. С. 24.
- ⁷ **Эбзеев Б. С.** Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. — М., 2013. С. 79.
- ⁸ Там же. С. 101.
- ⁹ **Козлова Е. И.** Указ. раб. С. 24.
- ¹⁰ **Авакьян С. А.** Конституционно-правовой статус политических партий в России: Учеб. пос. — М., 2011. С. 79-80.
- ¹¹ **Шейндлин Б. В.** Указ. раб. С. 145.
- ¹² Там же. С. 156.

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится теоретико-правовой анализ соотношения категорий «интерес» и «воля» государства. Речь идет о различных стадиях государственного регуляционного волевого процесса. Государственная воля — это форма проявления общегражданского сознания. Волевой процесс в праве с момента формирования государственной воли, возведения ее в закон и до осуществления правового регулирования не может происходить вне мировоззрения народа, вне его общественного сознания, вне правосознания. Они составляют идеологическое содержание государственного волевого процесса в праве.

ТҮЙІН

Бұл мақалада мемлекеттің қызығушылығы мен еркі категорияларының арақатынасына теориялық және құқықтық талдау жасалады. Біз мемлекеттік реттеуші ерікті процестің әртүрлі кезеңдері туралы айтып отырмыз. Мемлекеттік ерік — бұл

жалпы азаматтық сананың көрінісі. Құқықтағы ерікті процесс мемлекеттік ерік-жігер қалыптасқан, оны заңға енгізген сәттен бастап және құқықтық реттеуді жүзеге асырғанға дейін халықтың дүниетанымынан, оның қоғамдық санасынан, құқықтық санадан тыс жүре алмайды. Олар құқықтағы мемлекеттік ерікті процестің идеологиялық мазмұнын құрайды.

ANNOTATION

This article provides a theoretical and legal analysis of the relationship between the categories of interest and will of the state. We are talking about various stages of the state regulatory volitional process. The state will is a form of manifestation of the General civil consciousness. The volitional process in law from the moment of formation of the state will, its elevation to the law and until the implementation of legal regulation cannot take place outside the worldview of the people, outside of their public consciousness, outside of legal consciousness. They constitute the ideological content of the state volitional process in law.

Мырзабаева Д. Р. — аспирант 2016 года набора Башкирского государственного университета, старший преподаватель кафедры организации безопасности на объектах транспорта Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, майор полиции

Д. Р. Мырзабаева— Баиқұрт мемлекеттік университетінің 2016 жылғы аспиранты, ҚР ІІМ Ақтөбе заң институтының көлік объектілеріндегі Қауіпсіздікті ұйымдастыру кафедрасының аға оқытушысы. М. Бөкенбаева, полиция майоры

Myrzabaeva D. — postgraduate student of 2016 set the Bashkir state University, senior lecturer of the Department of safety on transport Aktobe law Institute of MIA of RK. M. Bokenbaev, police major

УДК 343

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСАТЫН АДАМДАРДЫҢ ПРОЦЕСТІК ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ

PROCEDURAL INTERACTION OF PERSONS INVOLVED IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, дознаватель, орган дознания, формы взаимодействия, досудебное расследование, следственные действия.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс, тергеуші, анықтаушы, анықтау органы, өзара іс-қимыл нысандары, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, тергеу әрекеттері.

Keywords: criminal procedure, investigator, inquirer, body of inquiry, forms of interaction, pre-trial investigation, investigative actions.

В соответствии с функциями регулирования расследования УПК РК определяет и субъектов уголовного процесса. К ним относятся прокурор, начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель (раздел 2 Главы 8 УПК РК «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования»)¹.

Однако, хотелось бы уделить более пристальное внимание процессуальному взаимодействию лиц, участвующих в уголовном процессе при раскрытии и расследования преступлений с позиции деятельности органов предварительного следствия и дознания, которая занимает центральное место, поскольку именно от результатов их работы зависит вся процессуальная деятельность, как подразделений органов дознания, так и прокуратуры и суда.

Так, формами постоянного взаимодействия следователя с органами дознания являются: 1) согласованное планирование; 2) совместное производство следственных и розыскных действий; 3) выполнение органами дознания поручений и указаний следователя о производстве розыскных и следственных действий; 4) взаимный обмен информацией.

Вместе с тем, взаимодействие органов следствия и дознания по рассматриваемым делам имеет и некоторые особенности.

В данном случае следователю, как правило, приходится взаимодействовать не только с оперативными подразделениями административно-патрульных служб, но и со специальными учреждениями. Более того, взаимодействие осуществляется и с Министерством внутренних дел РК, Министерством иностранных дел РК, Генеральной прокуратурой РК и дипломатическими представительствами иностранных государств. Все элементы этой системы взаимодействия должны действовать четко и слаженно. Следователь, возглавляющий всю работу по расследованию, должен являться ведущим элементом этой системы и обеспечить ее бесперебойное и эффективное функционирование.

Давая поручения о производстве следственных или оперативно-розыскных действий, необходимо тщательно продумывать, какая из имеющихся служб органов внутренних дел решит выдвигаемые следователем задачи быстрее и успешней. Работа по одному уголовному делу, конечно, невозможна без правильного распределения обязанностей между лицами, участвующими в расследовании, без точного определения круга вопросов, подлежащих выяснению, без соблюдения строгой логической очередности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, иными словами — без четкого планирования расследования.

Хотелось бы отметить, что среди ученых нет единства мнения о системе форм взаимодействия. Некоторые авторы расширяют количество форм взаимодействия, включая в их число практически любые контакты между следователем и органами дознания, например: совместный выезд следователя и оперативных сотрудников

на место происшествия; передача органом дознания следователю материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; обсуждение вопроса о необходимости возбуждения уголовного дела, совместная деятельность следователя и органа дознания при возбуждении последним уголовного дела и проведении неотложных следственных действий; принятие органом дознания оперативно-розыскных мер по делу, которое он передал следователю, если при этом лицо, совершившее преступление, осталось неизвестным; совместное определение тактики и методов проведения проверки имеющейся информации и др.² Рассуждая подобным образом, число форм взаимодействия можно расширять до бесконечности, что вряд ли является целесообразным, ибо теряется само содержание рассматриваемой деятельности. Ведь взаимодействие — это не любые отношения (связи), возникающие между следователем и органом дознания, а лишь совместные, основанные на законе действия, объединенные единой целью, — раскрыть и расследовать преступление.

Итак, формы взаимодействия следователя с органами дознания можно разделить на процессуальные и организационные. К процессуальным относятся: 1) следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий; 2) действие при производстве следственных и иных процессуальных действий.

При этом, необходимость в содействии при производстве следственных и иных процессуальных действий может обуславливаться: сложностью следственного действия; большой протяженностью места, где производится следственное действие (осмотр, обыск, эксперимент), что затрудняет его выполнение с соблюдением определенных тактических условий одним следователем; необходимостью приложения больших усилий и принятия различных мер организационно-тактического характера (например, организация опознания); требованием обеспечения безопасности участников следственных действий; необходимостью использования оперативно-розыскных возможностей органов дознания при подготовке и проведении следственных действий.

В соответствии со ст. 194 УПК РК досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе), о чем выносится постановление. Решение об этом вправе принять начальник следственного отдела или органа дознания. В постановлении должны быть указаны все следователи, сотрудники органа дознания, которым поручено производство расследования, в их числе следователь — руководитель группы.

В группу могут входить следователи, сотрудники органа дознания нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование. Решение о создании такой группы может быть принято как по указанию прокурора, так и по инициативе начальников следственного отдела или органа дознания. Такое решение оформляется совместным постановлением.

Генеральный Прокурор РК, его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов

неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, оформив данное решение своим постановлением.

Руководитель группы своим постановлением принимает дело к своему производству, организует работу группы, руководит действиями других следователей и сотрудников органов дознания, а также принимает решения о прекращении уголовного преследования, уголовного дела в целом или его части, соединении и выделении уголовных дел, а также о возбуждении ходатайства о продлении срока досудебного расследования, применении мер пресечения, санкционируемых судом, и их продления. Он также вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу. Прокурор, назначенный руководителем, пользуется всеми полномочиями следователя, предусмотренными УПК РК.

Орган дознания, согласно ст. 196 УПК РК, после передачи дела следователю может производить по нему следственные, негласные следственные действия, а также розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным обнаружить лицо, совершившее уголовное правонарушение, орган дознания обязан принимать розыскные меры для установления лица, совершившего уголовное правонарушение, с уведомлением следователя о результатах.

Важно отметить, что руководители и сотрудники правоохранительных органов должны хорошо знать возможности всех форм взаимодействия, комплексно применять их, не допускать межведомственных и местнических разногласий, понимать, что занимаются одним делом, служат одной цели — борьбе с преступностью.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // zakon.kz.

² Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. — М., 1988. С. 76-78; *Оспанов С. Д.* Взаимодействие следователя с органами дознания. — Караганда, 1992. С. 13.

АННОТАЦИЯ

В статье автор уделяет более пристальное внимание процессуальному взаимодействию лиц, участвующих в уголовном процессе при раскрытии и расследования преступлений с позиции деятельности органов предварительного следствия и дознания, которая занимает центральное место, поскольку именно от результатов их работы зависит вся процессуальная деятельность, как подразделений органов дознания, так и прокуратуры, и суда.

ТҮЙІН

Мақалада автор қылмыстық процеске қатысатын адамдардың қылмыстарды алдын ала тергеу және анықтау органдарының қызметі тұрғысынан ашу және тергеу кезіндегі процедуралық өзара іс-қимылына көбірек көңіл бөледі, бұл басты орында, өйткені барлық процедуралық іс-шаралар тергеу органдарының бөлімшелерінің, сонымен қатар, прокуратураның да және соттың да жұмыс нәтижелеріне байланысты.

ANNOTATION

In the article the author pays more attention to the procedural interaction of persons involved in criminal proceedings when disclosing and investigation of crimes from a position of activity of bodies of preliminary investigation and inquiry that is central for the results of their work depends on all procedural activities as units of inquiry and the Prosecutor's office and court.

Рожковский В. Б. — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, доктор философских наук, доцент

В. Б. Рожковский—Ресей ІІМ Ростов заң институтының гуманитарлық және әлеуметтік-экономикалық пәндер кафедрасының профессоры, философия ғылымдарының докторы, доцент

Rozhkovsky V. — Professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines of the Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, doctor of philosophy, associate Professor

УДК 2

ГИПЕРСАКРАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫҢ ГИПЕРСАКРАЛИЗАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ

HYPERSECRETORY SOCIAL CONSCIOUSNESS AND RELIGIOUS EXTREMISM

Ключевые слова: *сакрализация, гиперсакрализация, десакрализация, секуляризм, общественное сознание, религиозный экстремизм.*

Түйінді сөздер: *сакрализация, гиперсакрализация, десакрализация, зайырлылық, қоғамдық сана, діни экстремизм.*

Keywords: *sanctification, hypersecretory, desacralization, secularism, social consciousness, religious extremism.*

В современном обществе в отношении религии происходят сложные противоречивые процессы. В настоящее время принято говорить как о возрождении

религиозности и религиозных институтов, так и о продолжении возрождении религиозности и религиозных институтов, так и продолжении движения секуляризации общественного сознания. В науке употребляются понятия с довольно сложным содержанием, а их интерпретация во многом зависит от мировоззренческих позиций ученых и их своеобразной апелляции к духовно-историческому опыту. Так, употребляются понятия «сакрализация», «секуляризация», «десакрализация», «гиперсакрализация» и ряд других. Проблемное содержание имеет понятие «религиозного экстремизма». И все это имеет не только теоретическое значение. Очевидно, что прояснение этих понятий позволит яснее представить религиозную, а также культурную, национальную и социальную политику современного государства.

Специфической сущностью религиозного сознания является «переживание» Божественного (Р. Отто), того Иного (Г. Леув), что принципиально отлично от возможных содержаний повседневного опыта. Такое сознание нацелено от возможных содержаний повседневного опыта. Такое сознание нацелено на священное — сакральное, одновременно дистанцируясь от всего профанного, «земного». По мнению Ж. Л. Нанси, «чтобы прийти к священному через религию, необходимо посредничество Церкви. Священное институализируется ... мы «учимся» ему, поскольку мы живем в обществе, и поэтому повседневно связаны со священным»¹. Однако говоря о сакрализации как явлении онтологизации религиозного опыта, внедрения в жизненный мир человека определенных духовно-религиозных ценностей. Следует отметить, что этот процесс в культуре современности и общественном сознании приобрел в большей степени «купированный» характер, поскольку за последние столетия гораздо большее влияние оказывают на человечество конфронтационные им процессы секуляризации и десакрализации («разбожествления» мира). Вместе с тем, и процесс сакрализации в обществе в целом (не только внутри религиозных сообществ и культурной практике), в особенности, если мы будем иметь в виду рудиментарные формы религиозности, не исчез окончательно из современной жизни. Сохраняется «кенозическое ядро» религии — живое «зерно» священного, явным образом не связанное с религиозными институтами, но способное даже вследствие утраты тех или иных сложившихся ранее культурных и общественных форм религиозности сохранять жизнеспособности для общественного сознания на некоем глубинном, архетипическом уровне².

В современной секулярной культуре, являющейся производной от тех процессов, которые начались несколько столетий назад в европейской христианской культуре, случилась деонтологизация форм религиозного опыта. Сакрализация утрачивает смысл *События*, и зачастую сводится лишь к соблюдению неких традиций. В этом плане для будущего религии можно прогнозировать опасность утраты глубины традиционных форм религиозного опыта, усиления симулятивности религиозных смыслов в культурной и социальной жизни. В культуре возвышается ценность человеческого самостояния, самодостаточности и происходит произвольный отказ от религиозного содержания общественного сознания. Вместе с тем, в современном обществе произошел отказ от абсолютизации идеологии

секуляризма, поскольку секуляризм оказывается связан с отрицанием духовно-исторических «корней» народа и соответствующих ценностей, что приводит к кризису единства общества, моральной регрессии масс.

Как отмечает В. Подорога, «в современном обществе идут два процесса: один — процесс «десакрализации»; и второй, получивший у В. Н. Топорова имя «гиперсакрализации». Десакрализация — это тот мир, в котором мы сейчас живем и работаем, в каждое мгновение нашей жизни он что то теряет из качеств священного, и за редким случаем возвращает себе обратно»³. По мнению В. Подороги, это следствие некоего глобального процесса духовно-мировоззренческого опыта. С другой стороны, наряду с процессами десакрализации и секуляризации идут процессы активизации противообщественного *религиозного экстремизма*, как своего рода гиперсакрализации, возрождении архаических бесчеловечных аскетических практик, например, в радикальном исламе ведущих на практике (в социальной и политической сфере) к конфессиональной нетерпимости, отрицанию гуманистических общечеловеческих ценностей, разрушению культурных архетипов-памятников «инаковой» религиозной культуры.

Понятие «гиперсакрализации» отнюдь не тождественно понятию «религиозного экстремизма», и отнюдь не несет обязательно негативного смысла. К гиперсакрализации как целенаправленному процессу придания «святости» относится аутентичный религиозный опыт христианских святых, праведников, юродивых. Придание людям, явлениям характер «святости» является в определенном смысле примером гиперсакрализации, причем это происходило и в светском обществе с атеистической идеологией. Так, в советском государстве придание «святости» Ленину (со всеми сопутствующими религиозными атрибутами) — это пример религиозного сознания? Очевидно, что нет, ведь «героизм» советского типа не тождественен христианскому сознанию святости человека. А является ли жертвенность советских воинов во время Великой отечественной войны рудиментарной формой религиозности, изменившей свою форму, но сохранившей «заряд» религиозности? Здесь однозначно ответить сложнее. А можно ли считать современное общественное движение «бессмертного полка» только общественным движением, или же проявлением своего рода религиозности? Ведь в основе находится религиозный мотив воскресения или продолжения ивой памяти подвига родных и близких.

Каковы критерии «аутентичной» и «неаутентичной» сакрализации? Зачастую бытует мнение, что проявления религиозного экстремизма являются примером особой глубины и экспрессии религиозного опыта. Можно подумать, что экстремистские политические движения, прикрывающиеся «знаменами» ислама, являются примером какой-то истовой религиозной веры. На наш взгляд, все обстоит совершенно иначе. Религиозно-экстремистские явления непосредственно связаны с процессами десакрализации, с утратой *Предмета* религиозного сознания и разрушением его *целостности*. Это и есть критерии аутентичности и неаутентичности. Согласно этим критериям, можно утверждать, что противоречивые, на

первый взгляд, явления десакрализации и религиозного экстремизма как неаутентичной сакрализации имеют родственные «корни». Сюда можно отнести, на первый взгляд, противоречивые явления: и участвовавшие «постмодернистские» примеры оскорбления, высмеивания религиозных чувств верующих и разрушение памятников древности и христианских храмов движением ИГИЛ. Это примеры, которые свидетельствуют отнюдь не о «святости», отражающей религиозный опыт. При этом разрушение языческих памятников — не то же самое, что подвиг древних христианских мучеников, восстающих против языческого идолопоклонства. Разница в том, что в рамках христианского опыта мы имеем дело с аутентичным, *целостным религиозным* сознанием, а в случае с религиозным экстремизмом — с опытом *расщепленного сознания*. Сохранение памятников языческой религиозности на современном православном Афоне — это пример целостного сознания. Но сектантский менталитет, в котором Предметом поклонения является не Бог, а харизматический лидер секты — уже пример расщепленного сознания. Сознание «религиозных» экстремистов расщеплено внедрением в него радикальных политических идей и, по сути, это сознание психологически «замкнутое», основанное не на восприятии встречи с Богом, а на собственных псевдоидеалах.

Каким же образом в таком случае оценивать феномены с одной стороны, «оскорбления чувств верующих», а с другой, религиозного экстремизма? Можно говорить о двух критериях оценки. Во-первых, это критерий моральный — на основе наличия-нарушения неких общепринятых ценностей. Во-вторых, культурологический — от традиционных ценностей, сохраняющих жизнеспособность в культуре и влияющих на формирование национальной идентичности. Если говорить о законодательстве Российской Федерации, то следует отметить, что такие критерии, в частности, в законодательстве «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.) обозначены. Так же они в значительной степени в стратегическом плане получают воплощение в религиозной и национальной политике Российской Федерации в настоящее время.

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в последней редакции 2018 г.)⁴ после общего признания Российской Федерации *светским* государством упомянуты, вместе с тем, и *традиционные* для России религии, сыгравшие большую роль в истории и культуре нашей страны — православие, христианство (вне православия), ислам, буддизм, иудаизм. Прежде всего выделена особая — *культурно-образующая* роль православия. Так же сказано о важности достижения взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. Несомненно, эти формулировки закона являют собой определенную стратегию сегодняшнего взаимоотношения государства и религии в России и должны быть основой и для выстраивания культуры межрелигиозного общения в деятельности органов внутренних дел.

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным неоднократно подчеркивается опора в государственной политике на традиционные институты общества и

консервативные духовные ценности. Отстаивание же таких ценностей предполагает уважение генетически заложенных в них универсальных религиозных и моральных компонентов. В перспективном, стратегическом плане имеют значение разработанные и внедряемые стратегии государственной политики. Так, разработка «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» стала важнейшим событием дискурса российской идентичности и национальной политики. Среди актуальных проблем, обозначенные в данной стратегии: «проявления религиозного экстремизма». Указываются и негативные факторы, способствующие существованию этих проблем. Среди них: «размывание традиционных нравственных ценностей народов Российской Федерации»⁵. Стратегия акцентирует важнейший момент *духовной общности народа* Российской Федерации, которая основывается на ценностях правды и уважения к самобытным культурам.

Воспитание культуры межрелигиозного общения государственных служащих (в том числе, сотрудников правоохранительных органов) на основе отмеченных принципов государственной политики Российской Федерации, на наш взгляд, станет надежным фундаментом для противодействия религиозному экстремизму. При этом, при формировании культуры межрелигиозного общения в деятельности сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации необходимо творческое совмещение принципа толерантности с уважением к традиционным религиям России, прежде всего, к православию (как общей культуuroобразующей религии), но и так же к исламу, или буддизму, или иудаизму — в тех областях страны, где они образуют традиционные ценности и уклад жизни. Зачастую люди нетерпимы в религиозном отношении друг другу, поскольку судят поверхностно, без настоящего проникновения в аксиомы религиозного опыта и без знания исторического опыта позитивной культуры межрелигиозного общения. Кроме того, необходимой частью формирования культуры межрелигиозного общения должно стать продолжение активного диалога представителей различных конфессий, научного сообщества и представителей власти, правоохранительных структур.

¹ Сакральное в современном обществе. Диспут: Подорога. Нанси // <http://www.russ.ru/pole/Sakral-noe-v-sovremennom-obschestve>.

² **Ваттимо Дж.** После христианства. — М., 2007. С. 10.

³ Сакральное в современном обществе. Диспут: Подорога. Нанси // <http://www.russ.ru/pole/Sakral-noe-v-sovremennom-obschestve>.

⁴ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

⁵ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025» / Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется сущность религиозного экстремизма как следствия процесса гиперсакрализации общественного сознания в современном мире, выделяются критерии оценки проявлений религиозного экстремизма и противодействия им в религиозной и национальной политике Российской Федерации, а также основания воспитания культуры межрелигиозного общения государственных служащих.

ТҮЙІН

Мақалада діни экстремизмнің мәні қазіргі әлемдегі қоғамдық сананы гиперсакрализациялау процесінің салдары ретінде талданады, сонымен бірге діни экстремизмнің көріністерін бағалау критерийлері және Ресей Федерациясының діни және ұлттық саясатындағы оларға қарсы тұру, мемлекеттік қызметшілердің дінаралық қарым-қатынас мәдениетін тәрбиелеудің негіздері көрсетілген.

ANNOTATION

The article examines the nature of nature of religious extremism as a consequence of the process of gipersecretii public consciousness in the modern world are highlighted in the evaluation criteria of religious extremism and deal with them in the religious and ethnic policy of the Russian Federation, and the Foundation of the building of a culture of interreligious communication being government employees.

Тапаев С. Б. — главный научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции;

Имангалиев Н. К. — главный научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, старший советник юстиции

С. Б. Тапаев — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының бас ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі;

Н. К. Имангалиев — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, аға әділет кеңесшісі

Тапаев S. — chief researcher of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, senior adviser of justice;

Imangaliev N. — chief researcher of the Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal Sciences, senior adviser of justice

УДК 343(1)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА
ПО ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ**

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ
ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ, ОНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ
БОЙЫНША ПРОКУРОРДЫҢ ӨКІЛЕТТІКТЕРІ**

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE INSTITUTION
OF CRIMINAL PROSECUTION, THE PROSECUTOR'S POWERS
TO IMPLEMENT IT**

Ключевые слова: уголовное преследование, надзорные функции, полномочия прокурора, кадровый потенциал.

Түйін сөздер: қылмыстық қудалау, қадағалау функциялары, прокурордың өкілеттігі, кадрлық әлеует.

Keywords: criminal prosecution, supervisory functions, powers of the prosecutor, personnel potential.

В современной теории уголовного законодательства понятие «уголовное преследование» в целях более успешного практического применения неоднократно подвергалось всестороннему юридическому анализу.

По указанной теме написано множество работ, свое профессиональное мнение и позицию изложили в юридической литературе многие видные ученые-юристы. Присутствие различных теоретических суждений, в целом, компенсировалось наличием единой позиции относительно важности этих аспектов.

Всех, безусловно, связывала цель придать своим теоретическим изысканиям насыщенный практический смысл.

Следует отметить, что наиболее тесное соприкосновение имеют институты уголовного преследования и следственных действий, когда существует возможность воочию увидеть результаты оказываемого ими влияния. Оно выражается в повсеместном применении процессуальных норм органами дознания и предварительного следствия при производстве досудебного расследования.

Это взаимопроникновение доктрины с практикой еще более углубляется, когда в законе от начала и до конца проведена единая концепция процессуального порядка реализации указанных действий¹.

В правовой действительности каждый институт или отдельные нормы права имеют глубокие социальные корни и учреждаются для выполнения определенных общественно значимых функций.

Дискуссионным в теории уголовно-процессуальной науки является также вопрос о начале реализации функции уголовного преследования, а также действительном ее содержании.

Уголовное преследование, как считают некоторые ученые — это процессуальная деятельность, но в теории рассматривается и как уголовно-процессуальная функция, которая осуществляется в трех формах — в частном, частно-публичном и публичном порядке².

Под уголовно-процессуальными функциями Б. Х. Толеубекова понимает «основные виды и направления процессуальной деятельности, которые могут быть дифференцированы в уголовном процессе в зависимости от специальных и частных целей и задач, достигаемых в результате деятельности компетентных органов, ведущих производство по делу, к участию в котором привлекаются иные лица, защищающие свои интересы»³.

На наш взгляд, похожее мнение соприкасается с устоявшейся правоприменительной практикой, где расследование может быть связано с привлечением лица к ответственности, в которое активно подключается защита и все это заканчивается итоговым разрешением уголовного дела.

По мнению М. С. Строговича, «Уголовное преследование — это деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить это лицо в совершении преступления, показать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания. При этом актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого, ни в коем случае нельзя смешивать возбуждение уголовного преследования с возбуждением уголовного дела»⁴.

И. П. Корякин полагает, что «актом начала уголовного преследования считается вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Однако, анализ современного уголовно-процессуального законодательства и права показывает, что началом преследования в уголовном судопроизводстве следует считать не только момент привлечения в качестве обвиняемого»⁵.

Аналогичной точки зрения придерживается и А. М. Ларин, считающий, что «вопрос о возбуждении уголовного преследования, о его первоначальном моменте ближайшим образом связан с положением личности в уголовном процессе, поскольку этим моментом обусловлено возникновение защиты»⁶.

В истории современного Казахстана понятие «уголовное преследование» (*обвинение*) впервые употреблено в УПК от 13 декабря 1997 г., а затем и в новой редакции УПК от 4 июля 2014 г.

Между тем, большинство ученых-процессуалистов сошлись во мнении о надобности стратегического изменения стандартов и механизмов уголовного преследования.

Конституционная реформа 1995 года положило начало глубокому реформированию уголовного процесса, придав уголовному преследованию современный облик с международным акцентом, но с элементами национальной особенности.

Началась эра построения унифицированной казахстанской модели уголовно-процессуального законодательства. Впервые на постсоветском пространстве произведена радикальная реформа следственных органов.

Органы прокуратуры были отделены от расследования уголовных преступлений и их главной задачей стало обеспечение законности в уголовном процессе.

Исходом первого этапа реформы стало введение с начала 1998 года нового Уголовно-процессуального кодекса независимого Казахстана. Особенной и оригинальной чертой стало теоретическое изменение понятия уголовного преследования.

С введением с 2015 года нового Уголовно-процессуального кодекса эти понятия не подверглись изменениям.

УПК от 13.12.1997г.	УПК от 04.07.2014г.
Согласно статьи 7 п.13 УПК, под уголовным преследованием (обвинение) понималась процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления , а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.	Согласно ст.7 п.22 УПК, уголовное преследование (обвинение) — процессуальная деятельность, осуществляемой стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения , а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

Юридический смысл понятия «уголовное преследование» в УПК (*старой и принятой редакции*) не претерпел никаких изменений, за исключением видоизменения деяния, то есть преступление изменено на уголовное правонарушение.

Инициированная Первым Президентом страны — Елбасы конституционная реформа 2017 года положила начало правовой реконструкции этого института.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК статья 83 Конституции претерпела существенные изменения.

Прокуратура, наряду с осуществлением высшего надзора за соблюдением законности на территории Республики Казахстан и представления интересов государства, в суде наделена полномочиями от имени государства **осуществлять уголовное преследование**⁷.

Данные поправки предполагают более активное участие прокуратуры на всех стадиях расследования уголовного дела, подчеркивая важность такого направления, как уголовное преследование.

Опыт правоохранительной деятельности стран ОЭСР, в частности Германии, Франции, Швейцарии, Швеции, Турции показал, что там нет искусственного разделения на оперативные и следственные службы. Уголовное преследование в них осуществляется под процессуальным руководством прокурора.

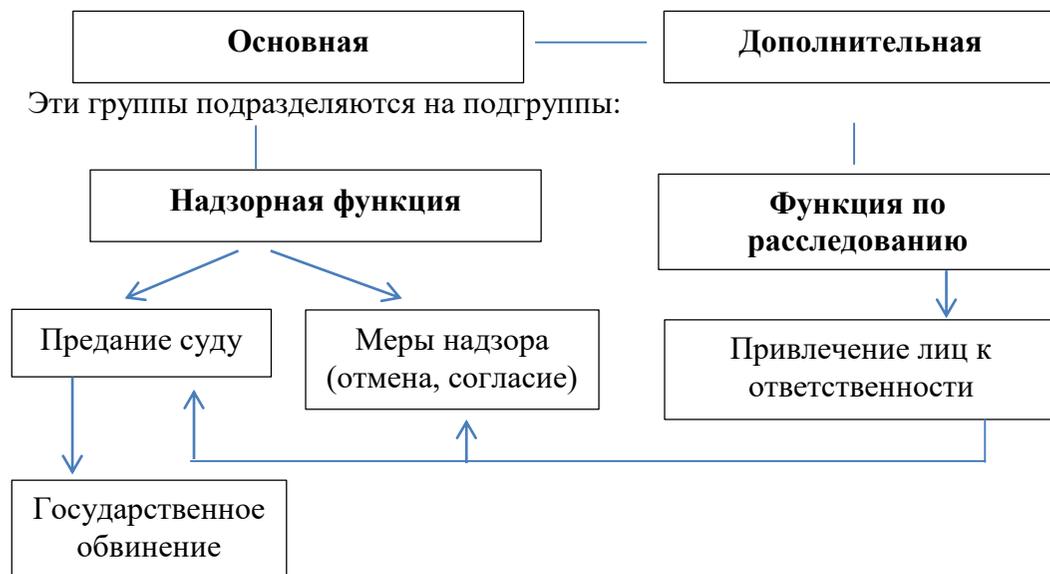
В германском уголовном процессе начало производства связано лишь с проведением первоначальных следственных действий в рамках дознания. Да и сама стадия дознания уголовно-процессуальными нормами четко не регламентирована. Целью дознания является установление подозрения, а не изобличение обвиняемого.

Органом дознания является прокуратура, которая может производить либо самостоятельное дознание, либо с помощью «властей и чиновников полицейской службы», обязанных выполнять все требования или поручения прокуратуры. Полиция, получив сообщение о совершении преступления, вправе произвести не терпящие отлагательства следственные действия, а затем обязана передать все материалы прокурору для дальнейшего дознания.

В Украине прокурор не только зачитывает подозрение, но и сам начинает досудебное расследование. Аналогичная форма осуществления уголовного преследования предусмотрена в Грузии и странах Прибалтики.

По нашему мнению, в процессе изменения и дополнения действующего законодательства возникает необходимость в уточнении понятия «уголовное преследование», пределов и полномочий должностных лиц государственных органов, осуществляющих функцию уголовного преследования, четкое взаимоотношение их с прокурорами в свете новой конституционной реформы.

Полномочия прокурора по уголовному преследованию с учетом конституционных изменений условно можно разделить на **две группы**:

Непосредственно две функции (в основной надзорной группе) развили прокурорские полномочия *на досудебной стадии* по привлечению лиц, к уголовной ответственности, а дополнительная (функция по расследованию преступления) взаимосвязана с надзорными функциями прокурора.

Правоприменительная практика свидетельствует, что деятельность человека не всегда носит правомерный характер, то есть в процессе уголовного преследования решающую роль играет человеческий фактор. Прокуроры, следователи и дознаватели наделяются властными полномочиями для защиты интересов общества, государства и его граждан от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть.

Их многогранная деятельность регулируется не только правовыми нормами, она опирается также на нормы, принципы и требования нравственности, сформировавшиеся в обществе на основе представлений о справедливости и порядочности. Обеспечение законности не происходит стихийно, а требует целенаправленного воздействия на поведение субъектов общественных отношений.

Таким образом, с учетом нового конституционного требования, возникла настоятельная необходимость кардинального изменения места и правового статуса ключевых участников досудебного производства — сотрудников органов расследования.

Представляется логичным, чтобы названные сотрудники органов досудебного производства, согласно новой конституционной установки, оказались в системе органов прокуратуры, сохранив при этом самостоятельность. Полагаем, что данный процесс должен происходить поэтапно с одновременным формированием кадрового потенциала в сфере уголовного преследования.

¹ **Капсалямов К. Ж.** Уголовное преследование и способы собирания доказательств. — Астана: ИКФ Фолиант, 2001.

² **Ешпазаров А. А.** Привилегия и иммунитет в уголовном процессе по законодательству Республики Казахстан. — Алматы, 2009. С. 68.

³ **Толлеубекова Б. Х.** Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. — Алматы: «Баспа», 1998. С. 73.

⁴ **Строгович М. С.** Уголовное преследование в советском уголовном процессе. — М., 1951. С. 65.

⁵ **Корякин И. П.** Иммунитет в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2002. С. 70-71.

⁶ **Ларин А. М.** Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М., 1986. С. 38.

⁷ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10.03.2017г. №51-VI ЗРК // zakon.kz.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие уголовного преследования в уголовном законодательстве и полномочия прокурора по осуществлению функций уголовного преследования.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық заңнамадағы қылмыстық қудалау ұғымы және қылмыстық қудалау функцияларын жүзеге асыру бойынша прокурордың өкілеттігі қарастырылады.

ANNOTATION

The article deals with the concept of criminal prosecution in criminal legislation and the powers of the prosecutor to carry out the function of criminal prosecution.

Черепова И. С. — старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и прикладной политологии Оренбургского государственного университета

И. С. Черепова — Орынбор мемлекеттік университетінің жарнама, қоғаммен байланыс және қолданбалы саясаттану кафедрасының аға оқытушысы

Cherepova I. — senior lecturer, Department of advertising, public relations and applied political science, Orenburg state University

УДК 347.7

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

БІЛІМ БЕРУДІҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ НЕГІЗІ ЖӘНЕ ОНЫҢ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ФУНКЦИЯСЫН ІСКЕ АСЫРУҒА ӘСЕРІ

THE INSTITUTIONAL BASIS OF EDUCATION AND ITS IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF FINANCIAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Ключевые слова: образование, финансы, инвестиции, высшее образование, образовательная реформа, Болонский процесс, онлайн-образование, рынок труда.

Түйінді сөздер: білім беру, қаржы, инвестициялар, жоғары білім, білім беру реформасы, Болон процесі, онлайн білім беру, еңбек нарығы.

Keywords: education, finance, investment, higher education, educational reform, Bologna process, online education, labor market.

В связи с тем, что в основе финансового обеспечения образования лежит система связей, существующих между его субъектами, рассмотрение реализации социальной функции финансового права Российской Федерации в данной сфере невозможно без анализа институциональной основы образования. Именно институциональная основа образования отражает весь тот комплекс самых разнообразных связей и отношений, существующих между субъектами данной области общественных отношений. Указанные же связи и отношения могут иметь, в том числе, финансовую природу.

Актуальность обозначенной выше задачи обусловлена тем, что институциональная основа образования определяет применимый инструментарий публичных финансов, т. е. комплекс всех допустимых для применения форм, методов, приемов и способов финансового обеспечения образовательного процесса. Здесь

справедливо подчеркнуть, что в современном обществе ни у кого не вызовет возражения тезис о том, что открытое образование является фундаментом не только экономики знаний, но и всего современного общества.

Так, в Европейской стратегии экономического развития «Европа 2020», принятой Еврокомиссией 3 марта 2010 году, развитие образования было признано одним из основных ее направлений реализации. При этом Еврокомиссия исходит из неразрывной связи образования и занятости населения, устанавливая, что к 2020 году последняя должна составлять не менее 75 %, при достижении определенных показателей в области образования.

Приоритетными направлениями развития образования Еврокомиссия признала: создание привлекательной системы начального профессионального образования, отвечающей потребностям рынка труда; обеспечение доступности и разнообразия профессионального образования и подготовки с целью развития дополнительных компетенций и продвижения в карьере для представителей различных групп населения; обеспечение гибкости в признании результатов обучения на уровне сертификации и поддержки индивидуальных траекторий обучения; обеспечение доступности и поддержка гибкого перехода от одного уровня образования и подготовки к другим; расширение транснациональной мобильности как важного компонента образования; развитие компетенций; расширение языковой подготовки; обеспечение гарантий качества образования; поддержка инвестиций в образование; внедрение инвестиций и развития предпринимательства в сфере образования.

Если обратиться к стратегическому планированию Российской Федерации, то мы увидим аналогичные примеры, подтверждающие объявленный выше тезис. В государственной программе «Развития образования», рассчитанной на 2018-2025 годы, предполагается достижение следующих целей: повышение качества образования; обеспечение доступности образования; развитие онлайн-образования; на что предполагается израсходовать 31 658 304 046 700 рублей. Интересно то, что Правительство РФ устанавливает целевые показатели по трудоустройству выпускников только в отношении среднего профессионального образования. Данный контрольный показатель должен возрасти с 51 % в 2018 году до 59 % в 2025 году¹.

Обращаясь к зарубежному опыту организации национальных систем образования и их взаимодействия со сферой публичных финансов, представляется обоснованным остановиться на США, европейских странах и КНР. Во всех указанных странах, как собственно и в Российской Федерации, в основе национальных образовательных систем лежит выделение среднего (общего и профессионального), высшего и послевузовского образования. Присутствуют в них и иные уровни и виды образования (дошкольное, начальное, дополнительное и т.п.), а также различные формы профессионального обучения, но их выделение не может считаться системообразующим.

В США образовательные организации делятся на государственные (public) и частные (private). Последние образуются на основе частной собственности и преследуют в качестве основной цели получение прибыли. Следует обратить

внимание, что высшее образование в США исключительно платное, вне зависимости от того осуществляется оно государственным или частным вузом. Его оплата может осуществляться за счет собственных средств обучающегося (его законных представителей, работодателя и т.п.), средств, полученных в качестве гранта, или средств образовательного кредита. Обязательства обучающегося по последнему обеспечиваются гарантией Федерального правительства. Среднее общее образование в США, как правило, двенадцати летнее. Оно включает в себя четыре цикла:

- К-3 — первые три класса начальной школы;
- К-6 — заключительный класс (классы) начальной школы;
- К-9 — неполное среднее образование;
- К-12 — полное среднее образование.

Соответственно, общеобразовательные учреждения делятся на три категории: «elementary» или «primary» school для детей до 13 лет; «juniorsecondaryschool» для детей от 12 до 15 лет; «seniorsecondaryschool» для детей от 14 до 17 лет. Среди общеобразовательных учреждений соотношение между public и private составляет 90 % и 10 % соответственно. При этом обучение в частных школах более престижно. Публичные школы функционируют в рамках определенных школьных округов, образованных для организации их деятельности и финансирования. Институционально такие округа могут быть признаны местными территориальными общинами. Частные школы осуществляют свою деятельность вне рамок школьных округов. Законодательная регламентация образовательной деятельности в США осуществляется преимущественно на уровне штатов. В некоторых из них (например, Калифорния, Техас и др.) действуют специальные образовательные кодексы².

При рассмотрении современного состояния европейской системы образования в контексте настоящего исследования наибольший интерес вызывает Болонский процесс, что обусловлено вхождением в него и Российской Федерации. Цель данного процесса состоит в образовании единого европейского пространства высшего образования. Принято выделять три этапа:

1) от 1988 года до 1999 года — начало данного этапа связано с принятием Великой хартии университетов, а окончание — с Болонской декларацией;

2) 1999 года — собственно принятие Болонской декларации;

3) развитие европейского сотрудничества в области высшего образования на основе Болонской декларации. В ней провозглашено шесть основных целей европейского интеграционного процесса в области высшего образования: формирование легко понимаемых и сопоставимых систем степеней, а также внедрение общеевропейского приложения к диплому; система степеней должна предполагать прохождение двух циклов обучения — постепенного (Undergraduate) и послепостепенного (Graduate); при этом выпускник, получивший степень, должен быть востребованным на европейском рынке труда; внедрение системы образовательных кредитов (по типу ECTS), обеспечивающих, в том числе, академическую мобильность; содействие академической мобильности; содействие европейскому

сотрудничеству в целях обеспечения качества образования на основе сопоставимых критериев и методик; содействие формированию единства подходов к образованию, в том числе в части учебных планов, межвузовского сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической составляющей в обучении и проведении научных исследований³.

На интеграцию в международную образовательную систему нацелена и внутренняя политика КНР в области высшего образования. До 1949 года все 223 вуза Китая были частными. После своей победы китайские коммунисты национализировали первоначально 93 из них, а к 1982 году ликвидировали частное образование в стране вообще. В первые годы существования Китайской Народной Республики (1950-1960 годы) в основу построения ее образовательной системы был положен советский опыт. В это время более 10 тыс. китайских учителей и преподавателей высшей школы прошли обучение в СССР⁴. В результате политики «Большого скачка» и «Культурной революции» развитие национального образования в КНР в значительной степени затормозилось. Восстановление образовательной системы началось только в 1978 году, когда было на уровне руководства КПК признано, что «Культурная революция» привела систему образования в состояние глубокого кризиса и дезориентировала все научное сообщество. В это время увеличивается срок обучения в средней школе (до 10 лет) и в вузах (до 4-5 лет). Значительно возросло финансирование образования. В 1980-е годы обучение в средней школе было продлено до 12 лет. В целях развития национального образования в 1983 году был образован Комитет по координации педагогических исследований. В это время в целях централизации государственного управления в области образования восстанавливается Министерство просвещения КНР. С 1978 года действует Единый государственный экзамен, а прием в вузы осуществляется по государственному плану, по заявкам государственных организаций, за счет обучающихся. На рубеже 1980-х -1990-х годов в Китае начинается образовательная реформа, в качестве основных направлений которой следует отметить: интеграция образования, науки и производства; постепенная замена системы распределения самостоятельным выбором выпускника будущего места работы; внутренняя перестройка вузов в зависимости от уровня и категории; повышение идейно-нравственного уровня и качества образования студентов и выпускников. Одним из результатов указанной реформы стало принятие на сентябрьском 1998 года Пленуме Постоянного комитета ВСПН закона о высшем образовании, вступившего в силу с 1 января 1999 года. В настоящее время в КНР насчитывается более 2200 вузов, 70 % из которых управляются централизованно, находясь в ведении Министерства просвещения, а остальные считаются ведомственными. Высшее образование стало трех уровневым: курсы по специальным учебным программам; бакалавриат; магистратура. Общий срок обучения может превышать 6-7 лет⁵.

Рассмотрение истории отечественного образования и образовательных систем других стран в контексте их институциональной основы, ее трансформации, а также влияния на публичные финансы позволило прийти к следующим выводам.

Понятие институциональной основы образования предполагает рассмотрение с одной стороны моделей поведения, сложившихся в этой сфере, а с другой — форм их закрепления, а также организационно-правовых форм осуществления образовательной деятельности.

Исторический опыт развития системы образования позволяет выделить несколько типов институциональных основ данной сферы: территориально-общинный; профессионально-общинный; религиозно-общинный; государственный; корпоративный; общественный. В основе первых трех лежит община, образованная по территориальному, профессиональному или конфессиональному признаку. Соответственно четвертый предполагает доминирование в образовательной сфере государства, пятый — крупных компаний (главным образом транснациональных корпораций), шестой — гражданского общества.

В современных условиях ни один из названных типов в чистом виде не существует. В каждой отдельно взятой стране существующий тип институциональной основы образования должен быть признан смешанным. При этом в отдельных случаях имеет место трансформация одного типа в другой. Так, европейские университеты возникали как профессиональные общины ученых, ведущие современные европейские и американские университеты в большей степени отвечают признакам корпораций, а не профессиональной общины.

Сложившийся в настоящее время российский тип институциональной основы образования также должен быть признан смешанным с преобладанием государственного элемента.

Существующий в конкретной культурно-исторической общности (обществе) тип институциональной основы образования непосредственно влияет на реализацию социальной функции финансового права, обуславливая применяемый в данной сфере инструментарий публичных финансов.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства Российской Федерации 2017 г. № 1642 (ред. от 04.04.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 1 (Часть II). — Ст. 375.

² **Корф Д. В.** Правовые основы финансирования образования в США: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. С. 42.

³ Там же. С. 43.

⁴ Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х томах / Гл. ред. В.В. Давыдов. — М., 1993. Т.1. С. 555.

⁵ **Тарасюк Л. Н.** Развитие системы образования в КНР. — М., 1989. С. 67.

АННОТАЦИЯ

Актуальность изучения институциональной основы образования и ее влияние на реализацию социальной функции финансового права обусловлена тем, что институциональная основа образования определяет применимый инструментарий публичных финансов, т. е. комплекс всех допустимых для применения форм, методов, приемов и способов финансового обеспечения образовательного процесса.

При рассмотрении истории отечественного образования и образовательных систем других стран в контексте их институциональной основы, ее трансформации, а также влияния на публичные финансы автор пришел к определенным выводам.

ТҮЙІН

Білім берудің институционалдық негізін зерделеудің өзектілігі және оның қаржылық құқықтың әлеуметтік функциясын іске асыруға әсері білім берудің институционалдық негізі жария қаржының қолданылатын құралдарын, яғни білім беру процесін қаржылық қамтамасыз етудің барлық нысандарын, әдістерін, тәсілдері мен тәсілдерін қолдануға рұқсат етілген кешенді анықтайтындығына байланысты.

Отандық білім беру мен басқа елдердің білім беру жүйелерінің тарихын олардың институционалдық негізі, оның өзгеруі, сондай-ақ қоғамдық қаржыға әсері тұрғысынан қарастырған кезде автор белгілі бір тұжырымдарға келді.

ANNOTATION

The Relevance of studying the institutional framework of education and its impact on the implementation of the social function of financial law is due to the fact that the institutional framework of education determines the applicable tools of public Finance, i.e. the complex of all acceptable forms, methods, techniques and methods of financial support of the educational process.

When considering the history of domestic education and educational systems of other countries in the context of their institutional framework, its transformation, and its impact on public finances, the author came to certain conclusions.

**НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ
ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР
SCIENTIFIC PUBLICATIONS**

Алмагамбетов Б. Т. — магистрант 2-го курса Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан;

Медиев Р. А. — доцент кафедры следственно-оперативной работы Института повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD;

Токубаев К. З. — заместитель начальника по учебной работе Учебного центра МВД Республики Казахстан имени Б. Момышұлы, доктор PhD.

Б. Т. Әлмагамбетов — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының 2-курс магистранты;

Р. А. Медиев — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының кәсіби деңгейін арттыру институтының жедел-тергеу жұмысы кафедрасының доценті, PhD докторы;

Қ.З. Тоқыбаев — Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Момышұлы атындағы Оқу орталығы бастығының оқу жұмысы жөніндегі орынбасары, PhD докторы.

Almagambetov T. — graduate student of the 2nd course of Institute of postgraduate education of the law enforcement Academy under the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan;

Mediev R. — associate Professor of the Department of operational - investigative work of Institute of improvement of professional level of the law enforcement Academy under the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, PhD;

Tokybayev — Deputy head of the B. Momysheuly training center of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for academic work, PhD.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОВЕДЕНИЯ
ОНЛАЙН ОБЫСКА КАК СРЕДСТВО ПОИСКА И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ, А ТАКЖЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ
В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**ІЗДЕСТІРУ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛА ЗЕРТТЕУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ
ОНЛАЙН ТІНТУ ЖҮРГІЗУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ
АСПЕКТІЛЕРІН, СОНДАЙ-АҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША**

ДӘЛЕЛДЕУДЕГІ АҚПАРАТ КӨЗДЕРІН ЗЕРДЕЛЕУ ЖӨНІНДЕГІ ӘДІСТЕМЕЛІК ҰСЫНЫМДАР

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE STUDY OF THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF CONDUCTING AN ONLINE SEARCH AS A MEANS OF SEARCH AND PRELIMINARY RESEARCH, AS WELL AS SOURCES OF INFORMATION IN PROVING CRIMINAL CASES

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десять лет в Казахстане успешно реализуется модернизация отечественной правовой системы согласно концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента № 858 от 24 августа 2009 года. Результаты мер по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Казахстане очевидны: страна вошла в число 50 конкурентоспособных стран мира.

Следующее десятилетие перед нашим государством поставлена задача по вхождению в 30-ку самых развитых стран мира, которая требует нового инновационного развития и ускоренного технологического обновления.

В своем Послании народу Казахстана Первый Президент Н. А. Назарбаев объявил о Третьей модернизации, стержнем которой является цифровизация.

Тем самым в соответствии с частью 3 статьи 180 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан разработаны правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях в рамках Единого реестра досудебных расследований, что позволило обеспечить электронную регистрацию всех уголовных правонарушений.

С 1 января 2016 года запущена новая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан ИС «Төрелік». Данная система позволяет формировать автоматически статистические и аналитические отчеты и практически полностью перейти в электронную форму делопроизводства в судах. Система интегрирует все имеющиеся сервисы, в том числе электронный архив судебных документов, внутренний портал, кадровую систему, интернет-ресурсы судов, Call-центр, ознакомление с судебными документами, «Судебный кабинет».

Следующим этапом стало то, что в 2017 году был создан модуль «Электронное уголовное дело» на базе ИС ЕРДР, что позволило автоматизировать стадии досудебного расследования и прокурорского надзора. Тем самым Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан был дополнен статьей 42-1 в Главе 5 в соответствии с Законом РК от 21 декабря 2017 г. № 118-VI.

Данные обстоятельства обязывают к пересмотру устоявшихся консервативных приемов и методов координации деятельности следственных и оперативных подразделений, а именно таких как онлайн-обыск по преступлениям с применением информационных технологий.

Тем самым Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 утвержден Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, где правоохранительным и судебным органам поручено обеспечить поэтапный переход уголовных дел в электронный формат.

В настоящее время созданы межведомственные рабочие группы по разработке различных модулей в электронном формате, это также потребует кардинального изменения существующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Представляется, что исследование аспектов проведения онлайн-обыска как средства поиска и предварительного исследования, а также источников информации в доказывании по уголовным делам, является актуальным в теоретическом и практическом применении.

ГЛАВА 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Вопрос внедрения информационных технологий в правоприменительную деятельность активизировался с принятием государственной программы формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан (далее — РК) путем создания базы единой системы электронного документооборота¹.

Еще в 2003 году по инициативе Верховного Суда РК путем утверждения Концепции началось выполнение важной задачи в рамках создания и развития Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан (далее — ЕАИАС СО РК).

Тем самым с 1 июля 2007 года судебная система Казахстана начала процесс перехода к электронному делопроизводству. Система автоматизированного учета последовательно внедрялась сначала в областных, а затем в районных и приравненных к ним судах Республики.

В судебных органах Казахстана перед системой «ЕАИАС СО РК» ставились следующие задачи:

- полный учет работы судов по отправлению правосудия;
- контроль на разных уровнях судебной системы за работой канцелярий судов и судей по срокам рассмотрения заявлений, дел, жалоб, составления и вручения судебных актов и т. д.;
- учет качества отправления правосудия судьями первой инстанции;
- организация полного цикла электронного документооборота во всей судебной системе республики (подготовка, визирование, доработка документа, подписание документа, отправка в другой орган судебной системы);

¹ Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты // <http://priru.kz/?p=22394>.

- организация доступа к банку данных судебных актов, вынесенных судами республики, через Интернет-ресурс Верховного Суда РК;
- переход на безбумажные технологии взаимодействия с государственными и правоохранительными органами Республики.

Автоматизированный учет в судах позволил увеличить оперативность входящей корреспонденции, включая судебные дела и распределение между судьями этого суда. Система «ЕАИАС СО РК» дала возможность вести учет всех судебных дел без исключений по категориям. Также данная система обеспечила модернизацию делопроизводства в судах. Тем самым ее возможности позволили внедрить фиксацию судебных процессов.

Одновременно определенные наработки в досудебном расследовании для реализации информационных технологии в правоприменительной деятельности в правоохранительных органах также имелись. Например, в 2012 году в Казахстане была внедрена электронная регистрация всех заявлений и сообщений о преступлениях (*электронная книга учета заявлений*).

В 2014 году на VI съезде судей Казахстана в целях упрощения и доступности судебной системы для граждан², а также широкого применения инновационных технологий в судопроизводстве были реализованы:

1. Модернизированные Интернет-ресурсы судебной системы Республики Казахстан.
2. Информационная система (далее - ИС) оповещения участников судебного процесса посредством отправки SMS-сообщений и электронной почты.
3. ИС «Ознакомление с судебными документами».
4. ИС «Графики рассмотрения судебных дел».
5. ИС «Судебный кабинет».
6. ИС «Судебная повестка».
7. Call-центр судебных органов с единым номером 1401.
8. «Единая система электронного документооборота государственных органов».

С 1 апреля 2015 года в части делопроизводства запущена новая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан (*Төрелік*), с 1 сентября 2015 года в части судопроизводства в Военном Суде Республики Казахстан и его гарнизонах, а с 1 января 2016 года по всей Республике.

Одновременно и Генеральная прокуратура РК как высший надзорный орган страны поставила перед собой важную задачу — сделать уголовный процесс с момента начала досудебного расследования до рассмотрения дел в судах более открытым, прозрачным и удобным для всех. За реализацию этих задач взялся Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее — КПСиСУ).

² Концепция VI Съезда судей Республики Казахстан: 20 ноября 2013 года // <http://sud.gov.kz/rus/kategoriya/vi-sezd-sudey>.

С 1 января 2015 года были введены в действие новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РК, где в принимаемом Уголовно-процессуальном кодексе кардинально изменена первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения из нее стадий возбуждения уголовного дела и доследственной проверки.

В этой связи в КПСиСУ на базе электронной регистрации всех заявлений и сообщений о преступлениях с 2015 года заработал Единый реестр досудебных расследований (далее — ЕРДР). Сегодня регистрация заявлений и сообщений о преступлениях в ЕРДР служит началом расследования.

Для работы по новому уголовному законодательству в базе данных ЕРДР всем ответственным сотрудникам органов уголовного преследования предоставлен соответствующий доступ к базе данных.

Для этого сотрудникам правоохранительных органов предусмотрены флеш-носители электронно-цифровой подписи (далее — ЭЦП) «KazToken» в целях обеспечения необходимого уровня информационной безопасности.

Согласно ст. ст. 179, 180 УПК РК, поводом к началу досудебного расследования являются только 4 вида заявлений и сообщений, зарегистрированные в ЕРДР:

- 1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщения в средствах массовой информации;
- 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении³.

Также отметим, что регистрировать в ЕРДР сообщения по номеру «102» или каналам экстренной связи (101, 112 и др.) не допустимо.

Сообщения, поступающие по номеру «102», проверяются на признаки уголовного правонарушения. Только после выяснения всех обстоятельств на признаки уголовного правонарушения, сотрудник рапортом производит регистрацию в ЕРДР.

Два уровня регистрации позволяют осуществлять просмотр всех поступающих заявлений и сообщений.

Производится первичная регистрация в Книге учета информации — «КУИ».

После чего в течение 24 часов должно быть принято одно из четырех решений:

- 1) регистрация в ЕРДР;
- 2) перенос в разряд происшествий, не содержащих признаков уголовного правонарушения;
- 3) направление для проверки в уполномоченные госорганы;

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://10.61.43.123/rus/docs/K1400000231>.

4) направление заявления для привлечения к административной или дисциплинарной ответственности⁴.

В соответствии с требованиями УПК первоначальная регистрация проводится в КУИ, где до регистрации в ЕРДР заявления и сообщения направляются в государственные органы для проведения проверок или для привлечения к административной ответственности, в суды по делам частного обвинения.

Все сообщения, как в КУИ, так и в ЕРДР, имеют регистрационные номера, привязанные к талону, который выдается заявителю.

Тем самым все действия и решения вносятся в электронном виде, в специальной форме.

При заполнении данных форм система позволяет полностью автоматизировать составление отчетов и формирование отчетных данных.

Все действия при работе с информационно-учетными документами заверяются ЭЦП должностного лица, принимающего процессуальное решение, за исключением отдельных случаев, предусмотренных Кодексом, требуемые согласования или утверждения прокурором.

Рисунок 1 — База по формированию ЕРДР

⁴ Книга учета информации (КУИ) — автоматизированная база данных, в которую вносятся любая информация об уголовном правонарушении, включая поводы к началу досудебного расследования, перечисленных в ч.1 ст. 180 УПК РК от 04.07.2014г. // Приказ Генерального Прокурора РК № 89 от 19.09.2014 г. «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также введения ЕРДР» // Просмотр сайта на 09.04.2015г. www.prokuror.gov.kz.

Для исключения ошибочных вводов в анкетных данных граждан ЕРДР интегрирован с базой данных «Физических и Юридических лиц».

2018 году Указом Президента Республики Казахстан был утвержден Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года (далее – Стратегический план), где предусмотрен поэтапный переход уголовного судопроизводства в электронный формат⁵.

В рамках реализации Стратегического плана КПСиСУ на базе информационной системы ЕРДР с 1 января 2018 года разработал и реализовал модуль «Электронное уголовное дело» (далее — е-УД), который интегрирован с судебной информационной системой «Төрелік».

Тем самым внесены соответствующие поправки в УПК РК, предусматривающие расследование уголовных дел в электронном формате (*Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года*).

Это позволило цифровизировать все стадии уголовного судопроизводства (*от регистрации правонарушения до вынесения приговора суда*).

Для поэтапной реализации перевода уголовного судопроизводства в электронном формате решены следующие организационные и правовые вопросы.

Для расследования электронных уголовных дел реализованы следующие функционалы:

- доступ в систему посредством 3-х факторной аутентификации;
- 350 шаблонов базовых процессуальных документов;
- нанесение подписей на процессуальные документы посредством графического планшета (*стилус*);
- получение персональных сведений из государственных баз данных;
- «SMS-повестка» (*вызов участников уголовного процесса*);
- веб-портал «Публичный сектор» (*электронное взаимодействие органов уголовного преследования с адвокатами и участниками процесса*);
- «е-Жалоба» — подача участникам процесса жалоб в онлайн режима;
- АРМ «Криминалист» (*электронное назначение и получение криминалистических исследований*);
- АРМ «Эксперт» (*электронное назначение и получение судебных экспертиз*);

В заключении также отметим, что в рамках дальнейшей реализации Стратегического плана государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой Республики Казахстан в процесс внедрения информационных технологий в правоприменительную деятельность включены 5 проектов:

- «Электронное уголовное дело»;
- «Единый реестр административных производств»;
- «Единый реестр субъектов и объектов проверок»;

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года» // <http://10.61.43.123/rus/docs/U1800000636>.

- «Электронное обращение»;
- «Аналитический центр».

Тем самым приходим к следующим выводам:

Реализация цифровой системы подачи заявлений о правонарушениях и оплаты штрафов:

- минимизирует влияние человеческого фактора;
 - приведет к внедрению элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве;
- снизит возможность для фальсификации и коррупции.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Первоочередной задачей правоохранительных органов во всех странах является защита прав и свобод человек, его жизнь и безопасность, прописанные в особом нормативно-правовом акте, имеющем высшую юридическую силу — Конституции⁶.

Однако необходимо отметить, что высокотехнологические преступления уже преодолевают традиционные географические границы, так называемые (транснациональные киберпреступления), и правоохранительным органам уже сложнее говорить о защите прав граждан в полной мере.

Цифровые, информационные и аналитические данные, которые используют правоохранительные органы в ходе расследований, становятся все более разными и сложными, часто распределяются по многим всевозможным информационно-технологическим системам в различных типах и форматах.

Как отмечают специалисты правоохранительных органов зарубежных стран: «оперативные потребности и объемы следственных данных продолжают расти, часто темпами, намного превышающими темпы увеличения кадровых ресурсов»⁷.

Тем самым для правовой защиты и установления основного закона государства правоохранительным органам необходимо уже переходить на новые технологические навыки, такие как инновационные (цифровые) технологии.

Одним из вариантов решения проблемы «связности» и «прослеживаемости» данных в работе правоохранительных органов может стать использование технологии блокчейн, которая, в частности, дает возможность создания непрерывно доступных, отказоустойчивых распределенных систем хранения и идентификации (подтверждения достоверности) данных, связанных с преступлениями и их

⁶ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <http://10.61.43.123/rus/docs/ K950001000>.

⁷ Justin Hendry. Federal Police rush to improve dataset searchability / Itnews.com.au, Nov. 2018 // <https://www.itnews.com.au/news/federal-police-rush-to-improve-dataset-searchability-514782>.

расследованием. В том числе, цифровых данных (фото-, видео-, аудиоматериалы, тексты сообщений, записи транзакций и т.д.), а также оцифрованных идентификаторов материальных улик и вещественных доказательств. На технологии блокчейн также могут быть основаны национальные и международные системы поиска и идентификации лиц и транспортных средств, связанных с преступлениями⁸.

Уже сейчас многие страны заинтересованы в применении автоматизированных рабочих мест с использованием современных цифровых технологий. Что же касается Республики Казахстан, то с 1 января 2018 года успешно применяется «Электронное уголовное дело» на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований»⁹.

Целью данного проекта является — отказ от бумажных носителей с переходом на электронную форму ведения уголовного процесса, путем внедрения программного обеспечения «Электронное уголовное дело», подачи гражданами заявления и сообщения об уголовных правонарушениях посредством web-портала Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что в условиях расследования в рамках Электронного уголовного дела необходимо задуматься о создании управления и хранения доказательств, основанных на технологии «блокчейн».

Понятно, что в случае использования распределенных технологий в правоохранительной сфере речь идет не о применении публичных блокчейнов (Bitcoin, Ethereum, Waves и т.д.), а об использовании частных, «корпоративных» блокчейнов (Hyperledger Fabric, Exonum, Corda, Vostok и т.д.), оптимально — с возможностью верификации и назначения пользовательских ролей¹⁰.

К примеру, «Блокчейн обеспечивает хронологическую запись действий в системе, устанавливает, каким образом цифровое доказательство было создано / получено / изменено, каким объектом, с какого местоположения, таким образом, чтобы можно было восстановить и исследовать последовательность событий и действий, ведущих к текущему состоянию цифровых доказательств. Это является критически важной возможностью для защиты цифровых доказательств и обеспечения гарантии целостности цепочек доказательств»¹¹.

⁸ Технология блокчейн в работе правоохранительных органов // https://medium.com/@fsa_ai.

⁹ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <http://10.61.43.123/rus/docs/V1800016268>.

¹⁰ Технология блокчейн в работе правоохранительных органов // https://medium.com/@fsa_ai.

¹¹ *Balaji Anbil*. How we're investigating Digital Ledger Technologies to secure digital evidence / HM Courts & Tribunals Service, Ministry of Justice UK Blog / Aug.2018 // <https://insidehmcts.blog.gov.uk/2018/08/23/how-were-investigating-digital-ledger-technologies-to-secure-digital-evidence>.

Простым примером может быть задержание подозреваемого полицейским, который имеет видеожетон. Особую актуальность этот пример приобретает по причине его «органичной встраиваемости» в концепт общественной безопасности «Умного» города.

При работе видеокамера создает видео-файлы небольшого хронометража и последовательно отправляет их в защищенное облачное хранилище через безопасный канал связи. Одновременно с поступлением файла в облачное хранилище в сети блокчейн создается его «цифровой слепок» — на основе данных и метаданных (формат, размер и другие технические характеристики, каким устройством была сделана запись, где и в какое время), криптографический алгоритм генерирует уникальный идентификатор малого размера — цифровую подпись («хэш»). Эта подпись, по которой сопоставлен файл в хранилище, и записывается в блокчейн. Подпись используется только для последующих проверок подлинности (соответствия оригиналу), конфиденциальные данные расследования остаются в безопасности. Проверка подлинности файла по соответствию его оригинальной подписи будет простой и быстрой.

По мере продвижения расследования (обращения к видеофайлу для просмотра, копирования, использования в создании отчетов и т.д.) новые хэш-подписи автоматически генерируются и связываются с основной подписью видео-файла, не нарушая ее. В том же случае, если произойдет попытка изменить сам файл (или заменить его другим файлом), подпись будет также безвозвратно изменена и никогда не сможет быть идентичной первоначальной подписи (записанной в блокчейн)¹².

«Поскольку блокчейн используется для создания «цифрового слепка» данных практически в реальном времени, даже самые ярые сторонники теории заговора могут убедиться в том, что доказательства не были подделаны - после добавления данных в сеть, они уже не могут быть изменены или сфальсифицированы, без обнаружения этого факта»¹³.

Еще раз отметим, что в блокчейн записываются зашифрованные подписи «цифровых слепков» объектов, но не сами объекты (то есть видео-файл не может быть записан в блокчейн или воспроизведен из блокчейна).

Базовыми объектами могут быть не только цифровые фото-, видео, аудиоматериалы, текстовые, графические файлы, карты или, например, файл с данными биллинга абонента, вносимый в систему по запросу правоохранительных органов оператором мобильной связи.

¹² **Mark Sugrue.** Digital Video Chain of Evidence in the 21st Century / eForensics Magazine (#12, 2017 Working with Digital Evidence) // <https://eforensicsmag.com/download/working-with-digital-evidence>.

¹³ **Al Davidson.** Increasing trust in criminal evidence with blockchains / Ministry of Justice Digital & Technology Digital Blog, Nov.2017 // <https://mojdigital.blog.gov.uk/2017/11/02/increasing-trust-in-criminal-evidence-with-blockchains>.

«Цифровой слепок» может быть сделан также и для материального объекта — вещественного доказательства. В этом случае в систему может быть внесена привязанная к объекту цифровая информация с идентификатора-штрих-кода, QR-кода, NFC-метки и т. д., помещенная на объект перед его передачей в хранилище.

В дальнейшем, после внесения цифрового объекта (доказательства) в сеть, блокчейн предоставит возможность быстрой проверки подлинности и/или отображения всей истории движения этого объекта и пользовательских действий по его изменению. В этом свете техническая задача прослеживаемости доказательств оказывается, в своем роде, близкой блокчейн-решениям для контроля цепочек поставок («прослеживаемости» товаров и защиты брендов от подделок).

В заключении можно отметить, что в целом, технология блокчейн в работе правоохранительных органов может быть полезна для:

- повышения доступности оперативных данных, включая также базы доказательств, связанных с актуальными расследованиями и архивными делами, с подтверждением их «подлинности»;

- повышения «прослеживаемости» и прозрачности хранения данных и, следовательно, повышения уровня подотчетности и доверия к работе правоохранительных органов¹⁴.

Предполагается, что использование частных, «корпоративных» «блокчейнов», в конечном счете, даст возможность суду, прокуратуре, защитнику самостоятельно проверить историю видео-доказательства, подлинность которого будет подтверждена криптографическими алгоритмами.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОНЛАЙН ОБЫСКА

Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденному 15 февраля 2018 года № 636, уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях будут поэтапно переводиться в электронный формат — инициатива 4.6 «Цифровизация правоохранительных органов и судов»¹⁵.

В рамках реализации Государственной программы «цифровизации судов и правоохранительных органов» Генеральной прокуратурой на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» разработан модуль «Электронное уголовное дело», который интегрирован с судебной информационной системой «Терелік».

¹⁴ *Ian Kearns*. Is blockchain good news or bad when it comes to policing and crime? Part 2 / The Police Foundation UK, Sep. 2018. // <http://www.police-foundation.org.uk/2018/09/is-blockchain-good-news-or-bad-when-it-comes-to-policing-and-crime-part-2>.

¹⁵ Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года: Указ Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 15 февраля 2018 года № 636 // <http://10.61.43.123/rus/docs/U1800000636>.

Это позволило цифровизировать все стадии уголовного судопроизводства (от регистрации правонарушения до вынесения приговора суда).

Необходимо отметить, что на данный момент внесены соответствующие поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, предусматривающие расследование уголовных дел в электронном формате и разрабатываются различные функционалы, например, АРМ «Криминалист», позволяющий проводить электронное назначение и получение криминалистических исследований, и АРМ «Экспертиза», позволяющий также проводить электронное назначение и получение судебных экспертиз.

Согласно ч. 1 ст. 252 УПК Республики Казахстан, обыском является следственное действие, которое производится с целью обнаружения и изъятия предметов или документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту.

Данную норму мы анализируем в условиях расследования уголовного дела в электронном формате как (онлайн обыск) в рамках уголовно-процессуальной регламентации зарубежных стран и Республики Казахстан.

Отметим, что в условиях цифровизации и информатизации (персональные компьютеры, мобильные устройства, средства видеонаблюдения и т.д.) все это облегчает следственную работу для обнаружения предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту.

У следователей западных стран уже имеется опыт применения удаленного доступа к цифровым устройствам с помощью вирусных программ, разработанных специалистами правоохранительных органов, согласованные с государственными органами и разработчиками антивирусных программ.

Так, например, в США еще в 2001 году впервые была разработана и использована вирусная программа «Волшебный фонарь», которая позволяла удаленно через Интернет получать информации о паролях и файлов персональных компьютеров. Подобные программы постепенно были усовершенствованы, где сейчас аналогичные вирусные программы позволяют получать информации об IP-адресах, местонахождении, просмотренные сайты и веб-страницы компьютера подозреваемого.

Положительный опыт США по поиску доказательств через Интернет был изучен в Европейских странах, где правоохранительными органами Германии были разработаны специальные вирусные программы (называемые «ГосТроян») и в 2008 году законодательно регламентированы об использовании данной программы для расследования преступлений, связанных с терроризмом¹⁶.

В 2017 году использование программы «ГосТроян» начали применять в случаях расследования особо тяжких преступлений (военные преступления, геноцид), также и иных категорий преступлений (хранение и сбыт наркотических средств, легализации денежных средств, добытых преступным путем, и краж).

¹⁶ Вирус читает чужие тайны // <https://irwi99.livejournal.com/256445.html>.

Тем самым в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ появилась статья 100b «Онлайн-обыск» — «Online-durchsuchung», позволяющая следователю проводить обыск в цифровом устройстве у подозреваемого дистанционно.

В практике применения следователь запускает вирусную программу «ГосТорян» через интернет на компьютер или мобильное устройство подозреваемого, где программа копирует все файлы с жесткого диска и с электронной почты, далее записывает сайты, который он посещал, отправляет все собранные данные следователю для дальнейшей обработки.

Несмотря на то, что вышеуказанные программы облегчают работу следователю в раскрытии преступления, некоторые специалисты отмечают, что есть и обратная сторона медали, как злоупотребление служебными полномочиями работниками правоохранительных органов.

Однако на это законодатели ФРГ регламентировали применение вирусной программы «ГосТорян» только с разрешения суда. То есть основанием для проведения «онлайн-обыска» в Германии является санкция суда.

Так, например, основанием для проведения «онлайн-обыска» в рамках уголовно-процессуального законодательства Германии регламентировано как:

а) возникновение подозрения в совершении или соучастии в совершении особо тяжкого преступления или его подготовке;

б) возникновение необходимости в исследовании обстоятельств дела или определении местонахождения обвиняемого, если использование иных средств поиска затруднено или невозможно.

С научной точки зрения, в своих трудах И. И. Карташов отмечает, что «обыск посредством удаленного доступа, имеет ряд существенных недостатков: во-первых, в отличие от обыска в классическом его понимании, в данном случае не происходит изъятия обнаруженной информации, а осуществляется лишь ее копирование, во-вторых, информация может храниться на физическом носителе, располагающемся за границами Российской Федерации»¹⁷.

Противоположную точку зрения высказывает А. Н. Иванов, отмечая, что «во-первых, термины «виртуальные, электронные и цифровые следы» в криминалистике используются активно, такие следы остаются в памяти жестких дисков, но не доступные непосредственному восприятию, для извлечения и исследования указанных следов, необходимы специальные программы. Тем самым вопрос, на непосредственность восприятия само собой отпадает; во-вторых, особенность преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, это оставление цифровых следов, однако в крупных сетях местонахождение конкретного физического сервера может быть вообще не установлено, тем самым практика показывает, что для следствия физическое местонахождение искомой цифровой информации не имеет какого-либо значения. То есть развитые телекоммуникационные средства не требуют непосредственного присутствия следователя в том

¹⁷ *Карташов И. И.* Цифровые данные в доказывании по уголовным делам: некоторые проблемы получения // tsifrovye-dannye-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-nekotorye-problemy-polucheniya.

месте, где находится цифровая информация. Такая информация может быть извлечена и изъята удаленно в рамках обыска»¹⁸.

Что же касается «Обыска и выемки хранимых компьютерных данных удаленно», то 23 ноября 2001 году в Будапеште государствами-членами Совета Европы была подписана «Конвенция о компьютерных преступлениях» № 185, где отмечается, что каждая Сторона принимает нормативно-правовые акты, согласно которым можно потребовать для предоставления ее компетентным органам полномочий на удаленный обыск или иной аналогичный доступ к:

а) компьютерным системам или жесткому диску, а также хранящимся файлам и данным;

б) носителям цифровых данных, на которых могут храниться искомые доказательственные информации, на ее территории¹⁹.

Однако Республика Казахстан в настоящей Конвенции не участвует.

На наш взгляд, сегодня основным количеством носителей цифровой информации являются мобильные (сотовые) устройства. И если еще десять лет тому назад следственным органам было достаточно, что эксперт извлекал из мобильного устройства: список контактов, вызовы входящих и исходящих звонков, SMS-сообщения, то сейчас, необходимым является извлечение истории обмена мгновенными сообщениями, истории совершения платежей через мобильный банкинг, извлечение геоданных (GPS), восстановление удаленной информации и т. п.

Также надо принять во внимание, что современные преступления совершаются в частности с использованием информационных и цифровых устройств, а криминалистический анализ данных, которые они содержат, является сравнительно молодым направлением компьютерной криминалистики или «форензики»²⁰.

Таким образом, если форензика — это «прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с информационными технологиями, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств»²¹, то криминалистическое исследование информационных и цифровых устройств — подраздел форензики, занимающийся поиском, извлечением и фиксацией цифровых доказательств, имеющихся в мобильных устройствах, таких как сотовые телефоны, смартфоны, планшетные, ноутбуки, компьютеры и т. п.²²

¹⁸ **Иванов А. Н.** Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2009. — № 2. — С. 74-77.

¹⁹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации CETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).

²⁰ **Федотов Н. Н.** Форензика — компьютерная криминалистика. — М.: Юридический мир, 2007.

²¹ Там же.

²² **Михайлов И.** Основы криминалистического исследования мобильных устройств // <https://www.oxygensoftware.ru/ru/events/articles/640-osvovy-kriminalsticheskogo-issledovaniya-ustroistv>.

Все это подводит нас к выводу о том, что пришло время рассмотреть данный вопрос и внести изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан с регламентацией «онлайн-обыск» как следственного действия, проводимого в области обработки и передачи цифровых информации, а тактические приемы полученных данных признать допустимыми в доказывании по уголовным делам.

Так как за 2018 год в электронном формате расследовалось — 15328 уголовных дел, что составило 4,6 % от общего количества расследуемых правонарушений в Республике Казахстан²³, и эта цифра будет ежегодно расти.

Значимость «онлайн-обыска» трудно переоценить, так как ежегодно на рынок поступают все новые модели мобильных и цифровых устройств, в которых хранится масса данных о пользователях и его действиях, которые могут помочь в расследовании сложных преступлений следственным органам.

ГЛАВА 4. ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ОНЛАЙН-ХРАНИЛИЩ И СОДЕРЖАЩИХСЯ В НИХ ДАННЫХ

Информационные технологии прочно вошли нашу жизнь: интернет и мобильная связь стали основой для новых форм коммуникации, экономической активности и развлечений. Сетевое пространство интернета благодаря информационно коммуникационным технологиям формирует качественно новую среду для передачи и распространения информации, удаленного оказания сервисов и услуг.

Вместе с тем, растет и количество хранимой информации в мобильных телефонах и персональных компьютерах. На них хранятся важные личные и рабочие файлы. Также юридические и физические лица имеют возможность хранить большие данные в крупных централизованных облачных серверах.

В материалах свободной энциклопедии из Википедии — облачное хранилище данных — это модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределённых в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном, третьей стороной. Данные хранятся и обрабатываются в так называемом «облаке», которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой виртуальный сервер. Физически же такие серверы могут располагаться удалённо друг от друга географически²⁴. Наиболее популярными среди них являются: Яндекс. Диск, SkyDrive, Google Drive и Dropbox²⁵.

²³ Информационный сервис Комитет по правовой статистике и специальным учётам Республика Казахстан // <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.

²⁴ Облачное хранилище данных, Материал из Википедии - свободной энциклопедии // <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

²⁵ **Баркалов Ю. М.** Подготовка экспертов по производству компьютерных судебных экспертиз: методические рекомендации. — М.: Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013.

Отметим, что кроме личных и рабочих файлов в облачных онлайн-хранилищах могут содержаться информации, способствующие расследованию уголовных правонарушений. На практике много случаев, когда фото, видео и –аудио-файлы, сохраненные в облачных хранилищах, помогли следствию при расследовании уголовных дел. Например, при рассмотрении одного уголовного дела следователями было установлено, что отец снимал видео во время избиения своего несовершеннолетнего ребенка.

Выяснилось, что отец удалил видео с сотового телефона, но не учел, что его данные синхронизируются с облачным хранилищем. С помощью специализированного программно-аппаратного обеспечения специалистам удалось получить данные из облачного хранилища, и преступник понес наказание.

Важную информацию, хранимую в облачном хранилище, можно выявить также и при расследовании заказных убийств, восстанавливая обмен фотографиями интернет связи между заказчиком убийства и исполнителем, а также географические данные.

В нашей работе мы рассматриваем вопрос тактико-технических проблем исследования облачных онлайн-хранилищ и содержащихся в них данных. Так как существенным препятствием расследования преступлений в данной сфере является недостаточная научная проработка действий специалиста по получению значимой информации.

При тактико-технических исследованиях облачных онлайн-хранилищ и содержащихся в них данных имеется ряд трудностей:

1. Не способность программных обеспечений извлекать информационные данные из всех облачных хранилищ.
2. Удаление данных из облачных хранилищ злоумышленниками, для сокрытия информации о совершенных преступлениях.
3. Высокая стоимость специализированных программных комплексов, предназначенных для работы с облачными технологиями, зачастую является препятствием при расследовании инцидентов в сфере информационной технологии.

Раскрывать преступления, совершенные с применением информационных технологий, сложно, так как нередко злоумышленники прибегают к различным уловкам, маскируют свои преступные деяния различными способами.

Для выявления преступлений, совершаемых с использованием облачных хранилищ, специалисты используют криминалистические методы, применяемые при производстве экспертиз возможностями криминалистической техники в короткие сроки получить значимую информацию (онлайн) из облачных хранилищ и мобильных устройств участников инцидента.

Облачные хранилища данных UFED Cloud Analyzer (далее — программа UFED) — это виртуальная база потенциальных доказательств для экспертов-криминалистов и следователей. Она часто содержит информацию о важных связях,

которые помогают раскрывать преступления. Тем не менее доступ к облачному хранилищу часто ограничен²⁶.

Программа UFED дает возможность специалисту своевременно извлекать, сохранять и анализировать личные данные из социальных сетей — Instagram, Twitter, Facebook и т. д. Это касается хранилища файлов и другого контента, который хранится в облаке.

Данное решение — часть серии программы UFED PRO — представляет собой уникальный инструмент для расследований, позволяющий автоматически собирать существующие облачные данные и метаданные и упаковывать их таким образом, чтобы их можно было использовать в суде.

Программа UFED дает возможность:

- выполнять мгновенное извлечение частных данных пользователя;
- унифицировать и организовывать разрозненные данные в единую форму;
- передавать и интегрировать данные для последующего анализа.

Основные функции программы UFED	
Извлечение данных с мобильных устройств	доступ к личным данным, расположенным в облачном хранилище, с помощью информации для входа в систему, извлеченной из мобильного устройства.
Извлечение на базе имени пользователя	доступ к персональным облачным данным с помощью имени пользователя и пароля, извлеченного из личных файлов, контактов или с помощью других средств обнаружения.
Обеспечение сохранности криминалистических данных	извлечение информации из облачных источников данных с протоколированием и отслеживанием всего процесса с целью обеспечения достоверности данных.

Каждая часть извлеченных данных разделяется и позднее может быть сопоставлена с оригинальными данными.

Визуализация данных в едином формате:

- приведение данных разных облачных услуг к единому виду;
- просмотр данных в унифицированном формате и в формате хронологии;
- предварительный просмотр файлов, контактов или карт.

Отчеты, совместное использование и экспорт:

²⁶ Исследование облачных хранилищ при расследовании преступлений // https://www.antimalware.ru/analytics/Technology_Analysis/analysis_cloud_storage_investigation_of_crimes.

- создание и передача удобочитаемых отчетов в формате pdf для всех данных или отфильтрованной информации;
- экспорт извлеченных данных в другие инструменты для анализа с целью более глубокого анализа и перекрестного сравнения со сторонними данными.

Получение информации из облачных хранилищ с помощью программного комплекса «Мобильный Криминалист» (далее — программа МК) — это технико-криминалистическая экспертная программа, позволяющая извлекать данные из облачного хранилища.

Для входа в облачный сервис программы МК необходимо использовать извлеченные из мобильных устройств пароли или токены. После импорта данных из облака их можно посмотреть и проанализировать в интерфейсе ПО МК, в том числе в аналитических разделах:

1. Модуль карт.
2. Граф связей.
3. Лента событий.
4. Объединенные контакты и т. д.

Многие пароли и токены можно извлечь из мобильного устройства с помощью программы МК. Если в устройстве хранятся пароли и токены к учетным записям, программа их автоматически найдет и расшифрует. В настоящее время поддерживается извлечение паролей/токенов из устройств Android, Windows Phone и iOS.

Как только соединение с сервисом установлено, программа МК начинает извлечение данных. После этого специалисту становится доступна следующая информация:

- данные об учетной записи;
- информация об альбомах;
- фотографии, видео;
- географические данные.

Информация об истории местоположений хранится в закрытом формате на серверах Google и в облачном хранилище, если установлена синхронизация между мобильным устройством и облачным хранилищем. Получение данных из облачного хранилища делает исследование сложным и практически неосуществимым. Однако данная программа МК способна извлечь и проанализировать полученные данные для дальнейшей работы с ними.

В заключении отметим, что исследования облачных онлайн-хранилищ и содержащихся в них данных с помощью программ UFED и МК дают возможность провести оперативный технико-криминалистический анализ. При этом следует учитывать совершенствование облачных хранилищ. Получение информации из облачного хранилища требует от специалиста глубоких знаний и компетентности, а также основательной подготовки и значительного количества времени. Приведенные в данной работе тактико-технические проблемы исследования облачных онлайн-хранилищ и содержащихся в них данных могут способствовать повышению эффективности исследования информации, расположенной в облачных хранилищах.

ГЛАВА 5. ИЗВЛЕЧЕНИЕ И ФИКСАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В РАМКАХ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ОНЛАЙН-ОБЫСК

В материалах свободной энциклопедии из Википедии — «социальная сеть это — онлайн-платформа, которую люди используют для общения, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи»²⁷.

Характерные особенности социальных сетей:

- создание личных профилей (публичных или полупубличных), в которых зачастую требуется указать реальные персональные данные и другую информацию о себе (место учебы и работы, хобби, жизненные принципы и др.);

- предоставление практически полного спектра возможностей для обмена информацией (размещение фотографий, видеозаписей, текстовых записей (в режиме блогов или микроблогов), организация тематических сообществ, обмен личными сообщениями и т. п.);

- возможность задавать и поддерживать связь с другими пользователями, с которыми имеются некоторые отношения (например, дружба, родство, деловые и рабочие связи и т. п.).

Популярность в Интернете социальные сети начали завоевывать в 1995 г., с появлением американского портала Classmates.com («Одноклассники» являются его русским аналогом). Проект оказался весьма успешным, что в следующие несколько лет спровоцировало появление не одного десятка аналогичных сервисов²⁸. Но официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003-2004 гг., когда были запущены LinkedIn, MySpace и Facebook.

В странах независимых государств и в Казахстане мода на социальные сети пришла двумя годами позже — в 2006 г., с появлением «Одноклассников» и «ВКонтакте». Возможностями данных сервисов является многоязычность социальных сетей, используемая для поиска одноклассников, однокурсников, бывших выпускников, а также родных и близких родственников и общения с ними.

Рассмотрим конкретные виды социальных сетей, которые можно использовать в рамках следственного действия как онлайн-обывск. Так как информация, размещенная в социальных сетях, может быть использована в раскрытии и расследовании преступлений.

В этой связи особый интерес для расследования преступлений представляют различные социальные сети, которые используются практически каждым человеком в своей повседневной или преступной деятельности и, соответственно, содержат в себе значимую информацию о правонарушителе.

²⁷ Материал из Википедии — свободной энциклопедии // Социальная сеть. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

²⁸ *Медведев А. Н., Тарасова Д. А.* Социальные сети в образовательных организациях // <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-seti-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah>.

Вышеуказанные социальные сети являются бесплатными и для их использования нет необходимости в получении дополнительных специальных разрешений, знаний и навыков.

Основной криминологический показатель, который позволил выявить исследование, — это структура преступности, связанная с использованием социальных сетей в криминальных целях.

Наибольшую долю правонарушений, совершаемых в социальных сетях, составляют:

- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- мошенничества;
- преступные посягательства на собственность и т. д.

Тема извлечений и фиксации источников информации в социальных сетях в рамках следственного действия как онлайн-обывск носит открытый и проблемный характер.

В первую очередь правонарушителей волнуют вопросы, касающиеся сокрытия преступления (переписка, звонков, контактов и др.). Правонарушители всячески пытаются скрыть свои преступные деяния и информацию об этих действиях, в случаях когда ими используются средства связи, персональные компьютеры и другие информационные технологии.

Отметим, что порталы социальных сетей, которые получили мировую популярность, используют сквозное шифрование, то есть все сообщения (как входящие, так и исходящие) зашифровываются и расшифровываются, автоматически копируются и сохраняются в память непосредственно на конкретном персональном оборудовании (далее — ПО).

В том случае, если пользователь персонального компьютера настроил возможность сохранения копий в иных местах, например, в облаке (Mail.ru, Google Drive, DropBox, iCloud и пр.), то периодически ПО будет обязательно создавать там резервные копии переписок, включающих:

- непосредственно сами сообщения (в том числе идентификатор пользователя);
- фото-, видеофайлы;
- входящие и исходящие звонки;
- телефонные номера (контакты).

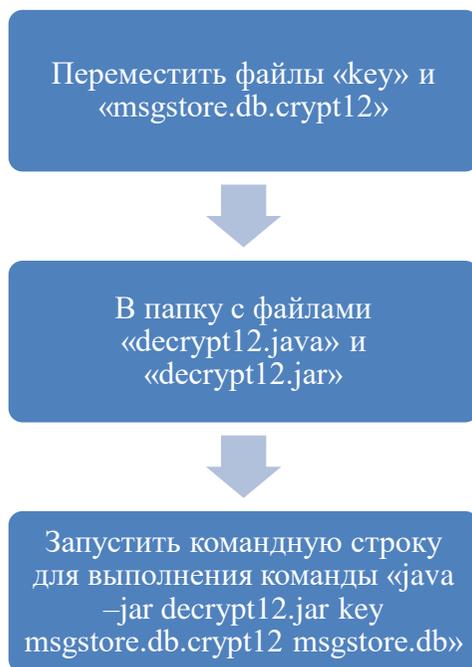
Отметим, что для получения значимой информации из порталов социальных сетей необходима дешифровка указанных выше резервных копий, для чего используют криптографический ключ, генерируемый на сервере, например, Mail.ru, Google Drive, DropBox, iCloud и пр.

Он создается тогда, когда впервые делают копии сообщений, фото- и видеоматериалов и пр. в облачном хранилище.

Криптографический ключ хранится на техническом устройстве и для его извлечения требуется извлечь данные из этого устройства (с этой целью прибегают к использованию определенных программных обеспечений, например, «Мобильный Криминалист»).

Обладая key-файлом, возможно использовать опенсорсные (от англ. Open Source — открытый источник) утилиты для дешифрования резервных копий сервера, например, Mail.ru, Google Drive, DropBox, iCloud и пр. (таблица 1).

Таблица 1

После чего дешифрованную резервную копию можно обнаружить в файле msgstore.db, которая возможно открыть благодаря различным программам (например, DB Browser for SQLite).

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что при извлечении и фиксации источников информации в социальных сетях в рамках следственного действия как онлайн-обыск и при процессуально правильном подходе (обнаружении, фиксации, изъятии) полученные сведения могут быть использованы как в качестве ориентирующей информации для дальнейшего расследования, так и в качестве доказательств по уголовным делам.

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА/ ОНЛАЙН-ОБЫСКА НА ВЕБ-САЙТАХ

Согласно материала свободной энциклопедии (Википедии) — «онлайн-обыск» представляет собой негласный криминальный или разведывательный

доступ к чужим информационным системам через коммуникационные сети и используется правоохранительными органами для сбора информации²⁹.

Анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран показал, что так или иначе специальные и правоохранительные органы используют различные программные обеспечения по расследованию преступлений. Так, например:

Германия.

Правовой основой для «онлайн-обиска» в Германии является § 100 b Уголовно-процессуального кодекса, где в программе по укреплению внутренней безопасности федерального правительства Германии «онлайн-обиск» описывается как мера «поиска удаленных персональных компьютеров по содержанию, связанному с процедурой, без фактического присутствия на месте устройства»³⁰.

Австрия.

Одновременно с обсуждением в Германии рассматривались и возможности «онлайн-обиска и наблюдения» в Австрии. Одним из аргументов сторонников является борьба с терроризмом, детской порнографией и организованной преступностью.

Противники отмечают, что «онлайн-обиск» может проводиться по всем правонарушениям под видом борьбы с терроризмом. Таким образом, «онлайн-обиск» на частных компьютерах применяется при расследовании в случае преступлений, санкция за совершение которых грозит более 10 лет, и это только в том случае, если есть судебное решение³¹.

Швейцария.

В Швейцарии поиск в Интернете не регулируется законом.

Однако, в 2011 году вредоносная программа как троян Digitask была использована для наблюдения за Андреа Штауффахера, обвиненного в поджогах и подготовке взрывчатых веществ, а также в других случаях при расследовании терроризма и наркопреступлений. По мнению властей, использование вредоносных программ осуществлялось на основе статьи 280 Уголовно-процессуального кодекса (Швейцарии)³².

Франция.

8 февраля 2011 года во Франции был принят закон, направленный на усиление внутренней безопасности (Loi d'orientation et de), этим законом французские

²⁹ Online-Durchsuchung. Willkommen bei Wikipedia // <https://de.wikipedia.org/wiki/Online-Durchsuchung>.

³⁰ Das Bundes kriminalamt und das gehackte, Drucksache 18/5779 Hacking Team. (PDF; 173 kB) Deutscher Bundestag, 17. August 2015, abgerufen am 23. Juni 2017.

³¹ Skeptiker nicht überzeugt. SPÖ und ÖVP sind zufrieden. In: ORF.at. 17. Oktober 2007, archiviert vom Original am 19. Oktober 2007; abgerufen am 17. Oktober 2007.

³² Peter Mühlbauer: Schweizerische Piratenpartei fordert Aufklärung über möglicherweise illegalen Staatstrojanereinsatz: Die Firma DigiTask lieferte nach eigenen Angaben auch in die Eidgenossenschaft. In: Heise online. 13. Oktober 2011, abgerufen am 13. Oktober 2011.

органы безопасности были наделены полномочиями для «негласных онлайн-обысков»³³.

Великобритания.

В Великобритании «онлайн-установки» вредоносных программ предусмотрены законом еще 1990 году и законом о расследованиях с 2000 года³⁴.

Подводят итог, отметим, что правовые нормы анализируемых зарубежных стран по «онлайн-обыску» позволяют сотрудникам правоохранительных органов при подозрении в тяжких преступлениях проводить тайные обыски в квартире и при этом проверять компьютеры и устанавливать вредоносные программы для доступа к сложно-доступным и недоступным электронным документам.

Отметим, что под «информационными системами» понимаются не только компьютеры, но и мобильные устройства, такие как персональные цифровые помощники и смартфоны (телефоны с дополнительными функциями, такими как адресная база данных, календарь, средство просмотра документов и программа электронной почты и т. д.).

С учетом технического развития, в том числе прогрессивности цифровых технологий в контексте «онлайн-обыска» целесообразно рассматривать все информационно-технические системы, имеющие доступ в интернет. Даже некоторые MP3-плееры сегодня имеют мощные коммуникационные модули.

Всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения, обработки и передачи информации (интернет) связана массовыми данными, имеющая уникальный адрес и воспринимаемая пользователем как единое целое. Веб-сайты называются так, потому что доступ к ним происходит по протоколу HTTP³⁵.

Веб-сайт, как система электронных документов (файлов данных и кода), может принадлежать частному лицу или организации и быть доступным в компьютерной сети под общим доменным именем и IP-адресом или локально на одном компьютере³⁶.

В рамках производства «онлайн-обыска на Веб-сайтах» отметим, что интерфейс целевой системы онлайн может использовать поиск, чтобы исследовать другие системы (например, через подключенный сетевой порт компьютера). Таким образом, серверы или каталоги серверов, доступные через целевую систему, также могут быть затронуты «онлайн-обыском»³⁷.

³³ Stefan Krempl, Volker Briegleb: Frankreich erhält Websperren ohne Richtervorbehalt. In: heise online. 9. Februar 2011, abgerufen am 28. Februar 2011.

³⁴ Regulation of Investigatory Powers Act 2000. Office of Public Sector Information; abgerufen 5. Januar 2009.

³⁵ Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Сайт. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

³⁶ Там же.

³⁷ Zwar könnten grundsätzlich auch andere Kommunikationstechnologien wie Fax-Verbindungen, Bluetooth- oder Infrarot-Übertragung genutzt werden. Deren Eignung ist jedoch wegen der geringen Übertragungsbandbreite und leichten Erkennbarkeit (Fax), der geringen Reichweite (Bluetooth) oder der Erforderlichkeit einer Sichtverbindung (Infrarot) stark begrenzt.

«Онлайн-обывск» включает в себя такие функции как доступ на выбранные документы (по ключевым словам) или сохраненные электронные сообщения, а также регистрация всех в одной информационно-технологической сети выполненных мероприятий (в том числе PIN-коды, пароли и т. д.).

Также технически возможен анализ операционной среды, например, путем использования в целевой системе встроенного микрофона или подключенной веб-камеры для контроля пространства.

Для работы с программами в рамках онлайн-обывска необходимо детальное знание технических условий целевой системы. Например:

- используемая операционная система (производитель, версия, и т. д.);
- используемый технический доступ в интернет (дозвон или провайдер);
- используемая защита программного обеспечения (защита от вирусов, персональный браузер, шифрование программного обеспечения и т. д.);
- выполненная конфигурация безопасности (права пользователя в системе, конфигурация программного обеспечения защиты);
- пользователь целевой системы, обеспечивающий связь, а также используемые для него программы с указанием версии (например, IP, электронная почта, браузер).

В заключении можно отметить, что доступ к онлайн-обывску можно провести и в рамках конфискации. Тем не менее, при сборе доказательств можно натолкнуться на ограничения, требующие оперативного исследования, например:

- содержимые анонимных записей в онлайн-форумах или чат-сообщениях, как правило, они не такие деревянные, если копии хранятся на сервере системы;
- данные, сохраненные в целевой системе и вновь удаленные лишь на короткое время, восстановлению подлежат при изъятии только в том случае, если удаление произошло «поверхностно» с использованием функций удаления операционной системы;
- если данные из целевой системы передаются и хранятся на внешних серверах и доступ к ним возможен только при наличии сведений о внешней системе и данных доступа;
- если данные передаются по зашифрованным соединениям, традиционные методы обнаружения не позволяют прослушивать учетные данные;
- на мобильных системах сохраненные данные могут не подлежать изъятию в случае повреждений (например, воде, огне) или, в некоторых устройствах (смартфоны или ПК), при запуске мгновенного удаления;
- при злоупотреблении чужого DSL-соединения или незащищенного беспроводного Интернет-доступа третьих лиц;

Таким образом, подводя итог в рамках особенности производства «онлайн-обывска» на веб-сайтах, приходим к следующим выводам:

1. Программные обеспечения для онлайн-обывска имеют широкие возможности по доступу к используемым информационным данным и паролям.

2. «Онлайн-обывск» — это негласный доступ работников правоохранительных органов к информационно-техническим системам подозреваемых в рамках уголовного дела.

ГЛАВА 7. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ОНЛАЙН-ОБЫСКА: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ

Порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч.1 ст.1 УПК РК)³⁸. В соответствии с ч. 2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан, «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод»³⁹.

Полномочия суда как органа судебной власти определяются законом, где одним из полномочий является строжайшее постановление (санкция) (ч. 1 ст. 58 УПК Республики Казахстан). Тем самым только суд правомочен разрешать в ходе досудебного производства органом уголовного преследования совершение процессуального действия.

В ходе досудебного производства, согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан, судебный контроль производится за рядом следственных или иных процессуальных действий (Глава 7 «Суд» УПК РК). Это продиктовано стремлением законодателя оградить лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, от необоснованного ограничения их прав и возможного применения мер процессуального принуждения.

Однако необходимо отметить, что многие следственные и иные процессуальные действия, не терпящие отлагательства, могут быть произведены по постановлению следователя или дознавателя, но с последующим направлением материалов следственному судье на санкционирование в суточный срок (ч. 14 ст. 220 УПК Республики Казахстан).

Согласно исследуемому вопросу, «судебный контроль за производством» нового института «онлайн-обывск» отмечен как поиск информации о правонарушениях через интернет путем взлома персональных компьютеров правоохранительными органами.

Данный институт является не исследованным в Республике Казахстан, новым, актуальным и развивающимся в зарубежных странах способом получения цифровых доказательств. Тем не менее, у зарубежных законодателей множество

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000231>.

³⁹ Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

юридических вопросов и критики с точек зрения нарушений конституционных право на неприкосновенность частной жизни⁴⁰.

Мы согласны с тем, что с точки зрения конфиденциальности «онлайн-обывск» является массовым вторжением в частную жизнь. Тем не менее, приведем два громких процесса, которые всколыхнула в 2018 году общественность Германии, расследования преступлений с применением Госстроаян в рамках «онлайн-обывска»:

2 августа 2018 года перед земельным судом города Лимбург предстали четверо мужчин, обвиняемых в создании одного из крупнейших сайтов для педофилов Elysium. В момент его обнаружения в июне 2017 года на нем было зарегистрировано более 90 тысяч пользователей. До этого портал Elysium на протяжении полугода работал в теневом сегменте интернета даркнет⁴¹.

7 августа 2018 года во Фрайбурге был вынесен приговор на процессе по делу о сексуальном насилии над мальчиком, которому недавно исполнилось 10 лет. Мать ребенка и ее гражданский муж были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Суд счел доказанным, что мать и ее сожитель не только сами многократно сексуально надругались над ребенком, но и в течение двух лет предлагали его мужчинам для секса за деньги через портал Elysium⁴².

По мнению Йоханнес-Вильгельм Рёриг (Johannes-Wilhelm Rörig), уполномоченный федерального правительства по вопросам борьбы с сексуальным насилием над детьми отметил, что «интернет становится главным местом преступлений, связанных с сексуальным насилием», а теневой сегмент интернета даркнет, по его мнению, уже давно «стал пристанищем для самых опасных преступников»⁴³.

Даркнет — это анонимная и неконтролируемая часть интернета, недоступная обычным поисковым системам типа Google. Он работает децентрализованно, доступ к нему осуществляется через специальные браузеры, такие как Tor, которые маршрутизируют зашифрованные сообщения через несколько серверов, чтобы замаскировать местоположение пользователя. Таким образом пользователи могут сохранять практически полную анонимность. Кроме того, получается, что фактически одновременно может существовать не один, а множество даркнетов.

На этом пути есть и дополнительные препятствия: новых участников закрытых сообществ зачастую должны порекомендовать так называемые «проверенные» пользователи или лица с особым привилегированным статусом. Все это делает наблюдение за даркнетом со стороны правоохранительных органов еще более сложным. Главным средством расчетов в даркнете являются криптовалюты, такие, как биткойн, также обеспечивающие анонимность сторон. Благодаря этому даркнет может существовать практически автономно.

⁴⁰ Online-Durchsuchung. Willkommen bei Wikipedia // <https://de.wikipedia.org/wiki/Online-Durchsuchung>.

⁴¹ Даркнет — там, где преступники чувствуют себя в безопасности. <https://www.dw.com/ru/>.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

Британец Джейми Барлетт, один из ведущих мировых специалистов в области влияния современных технологий на общество, активно исследовал даркнет и сравнивал его работу с работой сетевых торговых площадок. По словам Барлетта, по своей функциональности даркнет ни в чем не уступает современным сайтам электронной торговли и полностью ориентирован на потребности покупателей, включая отзывы клиентов⁴⁴. «В первую очередь площадки в даркнете используются для торговли наркотиками. Ежегодно на подобных сайтах осуществляются десятки или даже сотни тысяч таких сделок, оплата производится биткоинами. Затем товары доставляются по указанному адресу — как и обычные вещи, купленные на Amazon или Ebay. Единственное отличие состоит в том, что в данном случае все происходит анонимно»⁴⁵.

Резюмируя отметим, что преступления, совершаемые в сетях интернета, являются латентными и широкие возможности «онлайн-обыска» в отличие от классических методов расследования законодательства Республики Казахстан являются своевременными.

Для следственно-оперативных работников — исследование персонального компьютера преступников может проводиться в рамках согласно ст. 220 «Общие правила производства осмотра», ст. 221 «Осмотр и хранение вещественных доказательств», ст. 245 «Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации», ст. 252 «Обыск», ст. 253 «Выемка», ст. 254 «Порядок производства обыска и выемки» УПК Республики Казахстан, где персональный компьютер может быть изъят и исследован экспертами на предмет технологического содержания.

По нашему мнению, наиболее эффективным следственным действием в рамках исследования персональных электронных вычислительных машин является ст. 245 УПК РК «Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации».

Однако, на наш взгляд, данные негласные следственные действия достигают определенных пределов, то есть следственно-оперативные подразделения могут копировать информации, которые сохранены в персональных компьютерах, но не могут в режиме онлайн прослеживать децентрализованные специальные браузеры как Tor, которые маршрутизируют зашифрованные сообщения через несколько серверов, чтобы замаскировать местоположение пользователя.

Следующей проблемой является внешние хранилища данных, так как данные хранилища находятся вовне, на нескольких серверах, часто в других государствах и естественно не могут быть найдены и исследованы как изъятые с персонального компьютера.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Европейский полицейский конгресс // http://bka.de/pressemitteilungen/hintergrund/vortraege/070213_rede_pr_europ_polizeikongress.pdf.

Даже в том случае, если персональные данные будут изъяты с внешних хранилищ, то нет гарантий, что данные действия проводились именно с персонального компьютера подозреваемого.

Таким образом, внешние хранилища данных уже могут представлять собой проблему в следственно-оперативной практике.

Вышеуказанные проблемы приводят нас к мысли, что для проведения процессуальных мер следственными органами, в рамках расследования преступлений с применением информационных технологий, необходима разработанная компьютерная программа для производства «онлайн-обиска», которая будет в режиме онлайн прослеживать децентрализованные специальные браузеры как Tor и передавать копии в следственные органы для проверки.

На основании вышеизложенного считаем необходимым рассмотреть вопрос внедрения нового института как «Онлайн-обиск».

В разделе некоторых понятий, содержащихся в УПК Республики Казахстан, добавить определение в следующей редакции:

«Онлайн-обиск — это негласный доступ работников правоохранительных органов к информационно-техническим системам подозреваемых в рамках уголовного дела».

Также предлагаем закрепление данного института в действующем УПК Республики Казахстан, а именно в ч. 1 ст. 252 «Обыск» УПК Республики Казахстан следующим образом: «Онлайн-обиск производится с целью обнаружения и изъятия электронных документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения информации о правонарушениях, подлежащего изъятию».

В ч. 1 ст. 254 «Порядок производства обыска и выемки» УПК Республики Казахстан закрепить, что:

1-1. Онлайн-обиск производится лицом, осуществляющим досудебное расследование, по мотивированному постановлению. Постановление о производстве онлайн-обиска, а также выемке документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано следственным судьей.

1-2. Онлайн-обиск проводится с санкции следственного судьи специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда на основании мотивированного постановления лица, осуществляющего досудебное расследование, либо иных должностных лиц, уполномоченных на вынесение соответствующего постановления настоящим Кодексом.

В заключении приходим к следующим выводам:

1. Перспективы развития и возможности «онлайн-обиска» для правоохранительных органов будут являться существенным результатом по выявлению и расследованию латентных преступлений в области децентрализованных специальных браузеров как Tor.

2. Онлайн-обиск как все методы расследования в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, с точки зрения соблюдения прав и законных интересов граждан, должен проводиться с контроля и разрешения (санкции) суда.

3. «Онлайн-обывск» проводить при наличии одного из следующих оснований:

- 1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше десяти лет;
- 2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XXI век — век высоких технологий, где идет возрастающее внедрение новых информационных технологий и использование компетентностного подхода в практической деятельности.

Современные технологии позволяют перейти от теоретических или простых упрощающих решений к сложным математическим моделям и воспользоваться производительными инструментами обработки больших массивов данных, в том числе при помощи искусственного интеллекта. Проанализированный опыт зарубежных инновационных компаний и исследовательских групп, достигших успешных результатов в сфере применения алгоритмов искусственных нейронных сетей, позволяет нам сделать вывод, что данное решение поможет решать практические задачи в сфере общественной безопасности.

В целом можно отметить, что методические рекомендации по изучению теоретических и практических аспектов проведения онлайн-обывска как средства поиска и предварительного исследования, а также источников информации в доказывании по уголовным делам, направлено на совершенствование навыков проведения процессуальных действий в практике.

Ожидаемым эффектом при применении вышеуказанных программ является использование по руководству следственно-оперативной группы процессуальным прокурором в процессе расследования.

Современное состояние информационного обеспечения следственных действий в уголовном процессе является новым и актуальным, где требуется высокий уровень подготовки, знания новейших достижений науки в сфере цифровых технологий. Надеемся, что этому будут способствовать данные методические рекомендации.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

Бекбагамбетов Б. А.

Современные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане

Қазақстандағы шағын және орта кәсіпкерліктің заманауи мәселелері мен даму болашағы

Modern problems and prospects of development of small and medium-sized businesses in Kazakhstan 3

Казанков В. Ю.

К вопросу о признаках преступного сообщества (преступной организации) в российском уголовном праве

Ресейдің қылмыстық құқығындағы қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) белгілері туралы сұрақ бойынша

On the issue of signs of a criminal community (criminal organization) in the Russian criminal law 9

Курманбаев Е. Б.

Понятие, содержание и основные этапы развития осмотра места происшествия в уголовном судопроизводстве

Қылмыстық сот ісін жүргізуде оқиға болған жерді қарау ұғымы, мазмұны және дамуының негізгі кезеңдері

The concept, content and main stages of development of an accident scene inspection in criminal proceedings 12

Максименко Е. И.

Соотношение категорий «интерес и воля государства»: теоретико-правовой анализ

Мемлекеттің қызығушылығы мен еркі категорияларының арақатынасы: теориялық және құқықтық талдау

Relations between the categories of interest and will of the state: theoretical and legal analysis 18

Мырзабаева Д. Р.

Процессуальное взаимодействие лиц, участвующих в уголовном процессе

Қылмыстық процеске қатысатын адамдардың процестік өзара іс-қимылы

Procedural interaction of persons involved in criminal proceedings 25

Рожковский В. Б.

Гиперсакрализация общественного сознания и религиозный экстремизм

Қоғамдық сананың гиперсакрализациясы және діни экстремизм

Hypersecretory social consciousness and religious extremism..... 29

Тапаев С. Б., Имангалиев Н. К.

Теоретические и практические аспекты института уголовного преследования, полномочия прокурора по ее осуществлению

Қылмыстық қудалау институтының теориялық және практикалық аспектілері, оны жүзеге асыру бойынша прокурордың өкілеттіктері

Theoretical and practical aspects of the institution of criminal prosecution, the prosecutor's powers to implement it 35

Черепова И. С.

Институциональная основа образования и ее влияние на реализацию социальной функции финансового права в Российской Федерации и зарубежных странах

Білім берудің институционалдық негізі және оның Ресей Федерациясында және шет елдерде қаржылық құқықтың әлеуметтік функциясын іске асыруға әсері

The institutional basis of education and its impact on the implementation of the social function of financial law in the Russian Federation and foreign countries..... 40

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Альмагамбетов Б. Т., Медиев Р. А., Токубаев К. З.

Методические рекомендации по изучению теоретических и практических аспектов проведения онлайн обыска как средство поиска и предварительного исследования, а также источников информации в доказывании по уголовным делам

Іздестіру және алдын ала зерттеу құралы ретінде онлайн тінту жүргізудің теориялық және практикалық аспектілерін, сондай-ақ қылмыстық істер бойынша дәлелдеудегі ақпарат көздерін зерделеу жөніндегі әдістемелік ұсынымдар

Methodological recommendations for the study of theoretical and practical aspects of conducting an online search as a means of search and preliminary research, as well as sources of information in proving criminal cases

Введение..... 47

ГЛАВА 1. Информационные технологии в правоприменительной деятельности и методология их применения 48

ГЛАВА 2. Основные потребности и перспективы развития информационных технологий в правоохранительных органах..... 53

ГЛАВА 3. Уголовно-процессуальная регламентация проведения онлайн обыска56

ГЛАВА 4. Тактико-технические проблемы исследования облачных онлайн-хранилищ и содержащихся в них данных..... 60

ГЛАВА 5. Извлечение и фиксация источников информации в социальных сетях в рамках следственного действия как онлайн-обыск	64
ГЛАВА 6. Особенности производства/ онлайн-обыска на веб-сайтах	66
ГЛАВА 7. Судебный контроль за производством онлайн-обыска: проблемы обеспечения прав участников	70
Заключение	74

Требования к материалам:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый – 20 мм.

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку и оформляется в виде концевых сносок.

Сноски оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ Р ИСО 12615-2013.

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском).

Объем материала не менее 5 страниц и не более 10 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

Мақалаға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі – 14, жол аралығы – 1,5. Жиік сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары – 20 мм.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, қай оқу орны, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), екінші жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), бір жолдан кейін мәтіннің өзі көрсетіледі. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі негізгі мәтіннің соңында бір жоларалық шегіністен кейін сілтемелермен ресімделеді.

Сілтемелер мемлекетаралық стандартқа сәйкес ГОСТ 7.5 -98 и ГОСТ РБК 12615-2013 ресімделеді.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын тілдерінде жазылған мақалада мақаланың атауы, түйіні, түйінді сөздері мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуы тиіс. Шетел авторлары үшін мақала атауы мен түйінді сөздер екі тілде (орысша және ағылшынша) ұсынылады.

Материалдар (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б алып қосқанда) кем дегенде 5-10 бет көлемінде болуы тиіс. Мақаланы журналға шығару және оны өңдеу құқығы редакциялық алқаға ұсынылады. Ресімделген материалдар талаптарға сәйкес келмеген жағдайда басылымға жіберілмейді және авторларға қайтарылмайды. Жариялымға шыққан материалдардың фактілері үшін редакция жауап бермейді.

Requirements for materials:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size – 14, the interval – 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

The material is placed in the following order: on the first line – full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line – title of the article (In capital letters), on the next – the text itself. The literature at the end of the main text is indented in one line and is formatted as endnotes.

Footnotes are drawn up in accordance with the Interstate Standard GOST 7.5 -98 and GOST R ISO 12615-2013.

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English).

The volume of the material is not less than 5 pages and not more than 10 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 1-2 (213-214) 2020

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 1-2 (213-214) 2020

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 1-2 (213-214) 2020

Ответственный секретарь
Компьютерный набор
и верстка

Г.А. Байкунакова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.

Сдано в набор 04.01.2020 г. Подписано в печать 22.02.2020 г.
Формат 60x84 1/8. Объем 10,0 усл. п. л.

Тираж 99 экз.

Отпечатано в г. Актобе.